

Юлия
Климова

Золотая клетка
для светского льва

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Юлия Владимировна Климова

Золотая клетка

для светского льва

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=419072

Золотая клетка для светского льва: Повесть / Юлия Климова: Эксмо;

Москва; 2007

ISBN 978-5-699-22208-7

Аннотация

Светские львы Константин и Егор, устав от игры в бильярд и слегка перепив, ищут новых развлечений. Свежая идея Костики заключалась в следующем: при выигрыше Егор получает обратно промотанные деньги, а в случае проигрыша – женится на первой встречной. Их интригующий разговор слышит бармен Тихон и, оценив информацию по достоинству, тотчас звонит дочке Дашеньке. Девушка очень удачно сталкивается с Егором на выходе из клуба. Что остается делать одному из самых богатых женихов города? Отдать долг чести и жениться. И вот уже юное трогательное создание, очутившись в стенах вожаемого особняка, со знанием дела запихивает все древнее, дорогое, блестящее в большую сумку. Дочь знаменитого вора «Маркиза» достойна самого лучшего, а выходить замуж для этого совсем не обязательно...

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	44
Глава 5	54
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Юлия Климова

Золотая клетка

для светского льва

Любимой сестре Насте

Сделав несколько глотков виски, Егор обернулся и кивнул официанту – душа требовала продолжения «банкета».

– Сколько мы здесь торчим? – спросил он, отмечая, что зеленые лампы, нависающие над бильярдным столом, похожи на престарелых балерин в поникших пачках. Качнуть бы одну, чтобы абажуры встретились и издали легкое дзинь-дзинь и... Картинка дрогнула и поплыла в сторону.

– Часа четыре, – хмыкнул Костик, протягивая руку к высокому стакану с янтарным пивом. – Ты продулся в пух и прах. Пожалуй, теперь я смогу купить новую машину! Обязательно дам тебе на ней прокатиться.

Разорять друга еще больше не хотелось. Пьяны были оба, но все же Егор налегал на напитки покрепче, из-за чего дальнейший бой выпадал из разряда честных.

Услужливый официант принес еще виски. Костик поправил очки и сморщил нос – пора уходить, гонять шары надоело, а играть на деньги уже неинтересно.

– Еще одну партию, – решительно взяв кий, сказал Егор. – Сейчас ты увидишь, кто из нас мастер. Считай, до этого мо-

мента тебе просто везло. – Он хохотнул и подкинул на ладони мел.

Костик улыбнулся – желание немного пораз-вlechься заер-зало в душе, распространяя по всему телу бодрые и шkodли-вые импульсы. В голове завертелась одна уморительная идея, с помощью которой можно закончить этот развеселый вечер на должной ноте.

– Ладно, согласен на последнюю партию. Только одно условие...

– Какое? – торопливо спросил Егор, закатывая рукава го-лубого свитера.

– В случае твоей победы я возвращаю все деньги, которые сегодня выиграл, ну а если победителем буду я... – Костик сделал многозначительную паузу, – ты женишься на первой встречной.

Предложение показалось Егору забавным. Настроение скакнуло вверх, и, почувствовав, как от надвигающегося риска обостряются все чувства, он усмехнулся, посмотрел на друга и кивнул. Лицо Костика раздвоилось и замелькало – но это ничуть Егора не смутило. Сделав еще один глоток виски, он беззаботно бросил: «Договорились» – и громыхнул стаканом о бортик соседнего стола.

Тихон сидел за барной стойкой и покуривал ароматную сигару. Молодые люди давно привлекли его внимание, и он прислушивался к каждому их слову. Лениво почесывал круглый животик, пощипывал «щеточку» жестких усиков и

поглаживал пухлыми пальцами бокал с белым сухим вином. Соленый арахис из тарелки с бесплатной закуской периодически отправлялся в его рот. Особенно Тихона радовали суммы ставок, которые делали молодые люди. Заслышав фразы «пятьсот долларов», «тысяча долларов», он кричал от удовольствия и качал седой головой. Пухлые губы растягивались в улыбку, а серые глаза щурились. Похоже, сегодняшний вечер будет удачным.

Когда до слуха донеслась последняя ставка, Тихон на мгновение замер, затем развернулся и стал неотрывно следить за игрой.

– Не мой сегодня день! – воскликнул Егор и, смеясь, швырнул кий на зеленое сукно стола.

– На свадьбу-то пригласишь? – засмеялся в ответ Костик и добавил: – Пойдем вниз, закажем шашлык, посидим немного и махнем искать тебе жену.

Тихон еле дождался, когда молодые люди спустились на первый этаж клуба. Выпил залпом остатки вина, промокнул усики салфеткой, потер руки и достал из кармана пиджака мобильный телефон.

– Дашута, ты где? Дома? Прекрасно! Ноги в руки – и бегом к клубу «Заводная утка». Ну да, ну да, мы там были на прошлой неделе... Лети пулей, поняла?! Встанешь, как часовой, у входа... Не перебивай. Выйдут два парня. Один высокий, волосы русые, губы тонкие, смазливый вроде. Он в голубом свитере... правда, если наденет куртку, ты свитер

не увидишь... Второй – коренастый, лопоухий, волосы черные, «ежиком» торчат. В очках и ямочка на подбородке. Как выйдут из клуба, так сразу бросайся к высокому... ну да, к тому, что посветлее будет. Как – что дальше?.. Я же сказал – бросайся к нему и смотри, чтобы никто тебя не опередил, а уж остальное он сам сделает. – Тихон засмеялся и отправил в рот горсть арахиса. – Удачи тебе, моя маленькая Дашута!

Глава 1

Будьте моей женой!

Дашенька хлопнула крышкой мобильного и заметалась по комнате. Вот так всегда – беги, хватай, взбирайся, ползи или еще что-нибудь в этом роде. Нет чтобы поинтересоваться, а не занята ли она, а нет ли у нее каких-нибудь неотложных дел...

– Есть, есть! – выпалила Дашенька, скидывая спортивные штаны и натягивая джинсы. – Я, между прочим, уже полчаса как мечтала!

Да – она мечтала, а нарушать сей процесс преступно. Перед глазами уже проплывала яркая сумочка, набитая новой жизнью, в воздухе кружились счастливые вздохи и пахло, божественно пахло мандаринами. А чем же еще может пахнуть под Новый год?!

Надо сказать, что новую жизнь Даша начинала практически каждый понедельник, и в последнее время это ассоциировалось именно с покупкой новой сумки. Не маленькой, пригодной лишь для хранения помады и ключей, а огромной, вместительной, с многочисленными карманами и отделениями. Дашенька любовно называла этот чемодан «сумочкой» и представляла, как запихивает в него одежду, покупает билет на поезд и едет неизвестно куда, но обязательно на встречу с приключениями и, конечно же, с любовью. Сейчас

же мечталось особенно хорошо – впереди маячил Новый год, и желания, размножаясь со скоростью звука, создавали приятную мешанину в голове.

– «Бросайся к нему и смотри, чтобы никто тебя не опередил», – буркнула она, натягивая водолазку. – Что еще за глупости?!

Даша подлетела к зеркалу, стянула волосы цвета карамели в хвост и, секунду поразмышляв – накраситься или нет, махнула рукой, надела вязаную кофту и устремила в коридор к массивному, украшенному коваными узорами шкафу.

– Черт! – воскликнула она, когда, открыв дверцу, утонула в вывалившихся на нее вещах: четыре новые сумки, не тронутые с прошлых понедельников, свитера, зонт и куча прочего барахла, не простившего хозяйке своего длительно-го пребывания на покосившейся полке. – Лежите смирно, – приказала Дашенька, сдвинув брови, – вернусь, уберу.

Сунув ноги в короткие сапожки, подхватив шапку, шарф и куртку, она выскочила из квартиры и, одеваясь на ходу, устремила вниз по ступенькам. Главное – успеть, правда, пока неизвестно, навстречу каким напастям она так спешит.

– Привет, козявка, куда это ты торопишься?

Только не это! Натолкнувшись на соседа, Дашенька остановилась и тут же стала придумывать сто один способ прошмыгнуть мимо – ссориться не хотелось.

От Ильи Зарубкина последнее время не так-то просто было уйти. Все началось с того, что его маман, Аглая Петровна,

полгода назад впервые переступила порог Дашиной квартиры. Зашла за солью, да так и остолбенела. Массивные шкафы, тумбы, тяжелые зеркала, узорчатые ковры, переливающиеся перламутром люстры, вазы. Обстановка поразила алчную Зарубкину, и она во что бы то ни стало решила женить своего единственного сына на щупленькой Дашеньке.

Замысел был понятен с самого начала, и «невеста» лишь посмеялась и отмахнулась от предложения соседки. Но та отступать не собиралась и, хорошенько обработав сына, благословила его на подвиги во имя любви.

Илья давно не мог придумать себе подходящего занятия. Работа охранником автостоянки отнимала не слишком много времени – сутки дежуришь, а трое отдыхаешь. Придя к выводу, что жена с приданым очень даже неплохо скрасит его тягомотную жизнь, он поднялся с дивана и совершил свой первый подвиг – купил гвоздику, коробку конфет и, не слишком расшаркиваясь, сделал Даше предложение руки и сердца. «Давай-ка, подружка, выходи за меня, а то ведь тебя, такую тощую, все равно никто не возьмет», – сказал он и торжественно протянул гвоздику. Предложение было отклонено, Дашенька с тех пор обходила Илью стороной – очень уж он надоедал.

– Дел полно, – выпалила Даша.

– Поздно уже, я провожу. Или, может, ты хахаля завела, так учти, мне это не нравится. – Илья тряхнул лохматой головой и поскреб небритую щеку. – Жениться-то мы когда

будем?

– О чем это ты? Я еще молодая, мне только двадцать два года стукнуло, так что ни о какой свадьбе речи быть не может.

Дашенька размышляла – отпихнуть его в сторону и броситься вниз по ступенькам или все же выделить две минуты на интеллигентную беседу.

– Иди ко мне, лапонька, – раскинув руки, сказал Илья, и его судьба была решена. – Будем с тобой ворковать, как...

Договорить он не успел. Дашенька буркнула «извини», мило улыбнулась и толкнула его обеими руками в грудь. Воспользовавшись недоумением соседа, прошмыгнула мимо него и застучала каблучками по ступенькам. Скорее, скорее!

С машиной повезло, стоило протянуть руку, как тут же затормозила новенькая «десятка». Через пятнадцать минут Даша была уже возле клуба «Заводная утка». Расплатилась, вылезла из машины и побежала по тротуару к подъезду, украшенному еловыми ветками и гирляндами. Реклама и новогодняя мишура мелькали перед глазами, крупные белые снежинки липли к лицу, и какое-то непонятное веселье заставляло ее улыбаться до ушей. Притормозив около кукольного Деда Мороза, она встала рядышком с ним и поплотнее обмоталась шарфом.

– Ну и где они? – засовывая руки в карманы, спросила Дашенька. Дед Мороз хранил молчание. – И зачем я только так бежала... О! Вроде эти!

Молодые люди показались за стеклянными дверьми. Один – коренастый, черноволосый, второй – высокий, в голубом свитере, куртка под мышкой. Мысленно скомандовав себе: «На старт, внимание, марш!» – Дашенька для разминки подпрыгнула на месте и, установив прицел на светловолосого парня в свитере, стрелой пустилась в его сторону.

– Ой! – воскликнула она, врезаясь в его широкую грудь. – Извините, не рассчитала.

Парень поднял голову и с удивлением посмотрел на маленькое создание, замотанное в объемный длинный шарф.

– Ты кто такая? – спросил он, качнувшись.

– Даша.

– Отлично, – заржал черноволосый молодой человек и, хлопнув друга по плечу, добавил: – Судьба! Поздравляю!

Дашенька сделала маленький шагок назад и с подозрением уставилась на незнакомцев. Что теперь делать и где Тихон?

– А я Егор, – представился светловолосый. – Может, ты несовершеннолетняя? – в голосе сквозила надежда.

– Очень даже совершеннолетняя, – хмыкнула Дашенька, расправив плечи. – А что?

Егор почесал затылок, тяжело вздохнул, посмотрел на друга, потом на девушку и спросил:

– Замуж за меня пойдешь?

Дашенька на секунду онемела – в разных переделках она побывала за свою недолгую жизнь, но такого с ней еще не

случалось.

– Ты пьян? – спросила она скорее из-за желания потянуть время, потому что сомневаться в этом не приходилось.

Она покосилась в сторону в надежде увидеть Тихона, который, собственно, и должен был объяснить, что здесь происходит.

О чудо! Тихон стоял на противоположной стороне улицы, ехидно улыбался и... часто-часто кивал. Дашенька вздохнула с облегчением – значит, он в курсе этого безумия и ей нужно просто сказать «да».

– Выпил, – пожал плечами Егор, – но к моему предложению это не имеет никакого отношения. Так ты выйдешь за меня замуж?

– Соглашайся, – подмигнул черноволосый парень, – будете жить долго и счастливо, как в сказке.

– Да. Я согласна, – ответила Дашенька и улыбнулась. – Очень надеюсь, что ты не деспот и любишь детей.

– Прощай, Коська, прощай, друг, – выдохнул Егор и опять качнулся, – закончилась моя холостая жизнь!

– Ничего страшного, все там будем. Вези невесту домой, а то еще потеряетесь в этом огромном мире. – Костик еще раз хлопнул друга по плечу и, явно веселясь, направился к синему джипу.

Егор поежился – в свитере было холодно – и галантным жестом указал на серую «Мазду».

– Прошу к нашему шалашу, – сказал он, пропуская де-

вушку вперед.

– Машину поведу я, – деловито ответила Дашенька, – ты пьян, а мне умирать в расцвете лет вовсе не хочется.

– А ты умеешь?

Дашенька хмыкнула в ответ и протянула руку, требуя ключи.

Коттеджный комплекс на краю Москвы приятно удивил. Собственно, в финансовой состоятельности Егора можно было не сомневаться: «Мазда», золотые часы на руке, дорогой свитер.

Дашенька на всякий случай опустила окошко, чтобы ее увидел охранник – мало ли как дальше пойдет, пусть знает, что она лучшая подружка Егора, которой он доверяет сесть за руль своей роскошной машины.

– Третий дом слева, – сказал Егор, разлепляя глаза. Всю дорогу он дремал, лишь изредка подсказывая, куда ехать. В голове его было пусто, и он даже не думал о том, как завтра станет выпутываться из мелькающего на горизонте брака.

Дашенька довольно быстро осталась в одиночестве. Ее жених, махнув в сторону гостиной, мол, располагайся и чувствуй себя здесь будущей хозяйкой, поплелся прямо в ботинках по коридору, где и растворился в дверном проеме между двумя разлапистыми пальмами.

– Хорош, нечего сказать, – усмехнулась Даша и отправилась на экскурсию по дому.

Чисто, просторно, уютно, богато. Кто здесь еще живет,

кроме Егора? Хотя какая разница, главное – сейчас в доме больше никого нет. Дашенька подошла к окну, посмотрела на темный дворик, утопающий в желтых от света фонаря снежинках, и достала из кармана мобильник.

– Это я, – тихо сказала она, оглядываясь на дверь. – Что делать-то?

– Ты можешь остаться и стать женой преуспевающего бизнесмена, – засмеялся Тихон, – или...

– ...или все, как всегда... – продолжила Дашенька.

– Да.

– Эх ты, – она покачала головой и улыбнулась.

– Это в последний раз.

Дашенька сунула телефон обратно в карман и, натягивая на ходу перчатки, зашагала к комнате Егора.

Ах, этот вечный «последний раз»! Клятвенное обещание – и вновь темные истории, не говоря уже о большем...

– Спит, – прошептала она, глядя на безмятежно похрапывающего «жениха». Подошла поближе, наклонилась и так же тихо добавила: – Не выйду я за тебя замуж, некогда мне.

Развернулась и тенью скользнула в коридор. Нет, она больше не Дашенька... она – Дашута!

Объемную сумку оказалось не так уж и сложно найти – глубокий шкаф в смежной с холлом кладовкой предлагал многочисленные варианты, начиная от кожаной борсетки и заканчивая чемоданом на колесиках с выдвижной ручкой.

– Угу, – кивнула Дашута, дернув металлический замочек

«МОЛНИИ».

Вжик! Ни в чем не отказывай себе, «невеста»...

Тяжелый подсвечник, маленькая картина с подписью художника в углу, потрепанная книга с плетеной закладкой, серебряный кубок с изображением несущегося в степь табуна лошадей, медный чайник с изогнутым носиком и чеканкой на дне – «1810 год», перламутровое ожерелье – крупные жемчужины в два ряда, пепельница, позолоченная по краям... Древнее, новое, дорогое, блестящее, тусклое – все в сумку.

Дашута вновь дернула замочек «молнии», огляделась и ровным шагом направилась к выходу. Сбежала по ступенькам, заглянула в зеркало, поправила шарф, подмигнула себе, передразнила Егора: «Может, ты несовершеннолетняя?», метнула взгляд на часы и устремилась к окну. Как тут у нас дела?

А дела-то у нас плохи...

К дому чинно, не торопясь, подъезжали две иномарки. Точно ленивые бегемоты, они двигались к невысокому забору, украшенному гирляндой разноцветных лампочек, они двигались к припорошенной снегом дорожке, ведущей к крыльцу, они двигались... к Дашуте.

1991 г.

Детство Дашеньки напоминало пеструю ленту, вроде бы и надо грустить, а не получается – вот же разноцветные полосы: зеленая, голубая, розовая, фиолетовая, красная. А еще

есть желтая полоса, ароматная, с хрустящей корочкой – это когда повариха тетя Паша протягивает еще теплую булочку и говорит: «Ешь, голубушка, ну до чего же ты тощая». Дашенька ела и не толстела, такой вот маленький организм – юркий, как лесной зверек.

По детскому дому она вышагивала, как принцесса. Огромный бант на голове, сведенные брови (на всякий случай) и сшитая нянечкой из старого шарфа муфта. Идея с муфтой была позаимствована из «Снежной королевы» – Дашенька частенько устраивала представления, в которых абсолютно все роли играла сама. При этом она никогда не хотела стать актрисой, ей просто нравилось быть разной.

А еще у нее был личный враг – Мотька Ерохин, рыжий пацан с хитрыми, но одновременно добрыми глазами. Сколько же раз она таскала его за чуб, и сколько же раз он мял ее рисунки и срывал спектакли.

– Дурак ты, Мотька, – говорила Дашенька после каждой нанесенной обиды, – и замуж я за тебя не пойду.

– Не больно-то и хотелось, – фыркал «враг», потирая свеженький, только что заработанный синяк.

Жизнь шла своим чередом, не предвещая коренных изменений в судьбе. Одна половина воспитательского состава не чаяла души в кареглазой крошке, а другая половина приходила в ужас только при одном ее появлении – шалить и шкодничать Дашенька очень любила, причем делала это с такой непосредственностью и мастерством, что долго на нее

сердиться было просто невозможно. «Была бы поспокойнее и потолще, глядишь, и пригрел бы кто-нибудь, – вздыхала украдкой повариха тетя Паша. – Хотя шесть лет уже... вряд ли кто возьмет...»

Но одним весенним днем на пороге комнаты, заставленной детской мебелью, появился полноватый дядечка с коротко стриженными усиками. Он стоял минут пять, облокотившись о ярко-голубой шкафчик, и следил за играющей ребятней. Малыши, те, что посмелее, окружили его и стали дергать за край пиджака.

– Ты к кому пришел? – важно спросил Мотька Ерохин, морща нос.

Дядечка улыбнулся и пожал плечами, потом поднял голову и остановил взгляд на худенькой светловолосой крошке в красном вельветовом сарафане. Девчушка, пользуясь общей суматохой, прихватив со стола воспитательницы запретные ножницы, двигалась в сторону традесканции, желая ее подстричь как можно скорее. Жить несчастному растению оставалось не так уж и долго...

– Наверное, к ней, – ответил дядечка, наблюдая, как на ковер падают длинные зеленые стебли.

Когда Дашеньку пригласили в кабинет директрисы, она приготовилась к худшему – сейчас обязательно за что-нибудь влетит... Определить, за что именно, не получалось – слишком много подвигов было совершено на этой неделе.

– Заходи, заходи, – ласково сказала директриса, чем уже

ее напугала.

– Здрасте, – кивнула Дашенька и ей, и пухлому дядечке с усами. – Я, как всегда, ни в чем не виновата, оно само как-то получилось...

Эх, знать бы конкретно, за что влетит, легче бы было выкручиваться.

– Познакомься, Дашенька, – пропуская последние слова девочки мимо ушей, сказала директриса. – Это Тихон Ефимович Волошин, он хочет с тобой поговорить.

Она загадочно улыбнулась и покинула кабинет.

– Вы милиционер? – сразу же поинтересовалась Дашенька. – В тюрьму меня посадите? А я вас не боюсь, так и знайте – не боюсь!

Она вздернула нос и поджала губы.

Тихон Ефимович захохотал. «Милиционер, надо же, милиционер», – приговаривал он, смахивая выступившие на глазах слезы.

Целый час они болтали о всякой ерунде, перебивая друг друга. Дашенька призналась во всех своих «тяжких грехах», а Тихон Ефимович рассказал о большом магазине «Детский мир», о цирке, о зоопарке и о многом другом. А когда в кабинет вернулась директриса, он погладил Дашеньку по голове и спросил:

– Пойдешь ко мне жить, Дашута?

– Пойду, – твердо ответила она и решительно направилась в комнату – собирать вещи.

Глава 2

Доброе утро, Егор!

Дверцы машин распахнулись. Дашенька увидела сначала одну женщину, потом другую, потом вышел мужчина, потом вроде девушка... Смотреть, как дальше будут развиваться события, времени не было.

– О-го-го, – покачала головой «невеста». Бросила взгляд на сумку и добавила: – Ну, замуж так замуж, почему бы и нет?

Память не подвела – к тому моменту, когда в коридоре началось оживление, все стояло и висело на своих местах: и подсвечник, и картина, и серебряный кубок, и ожерелье... Дашенька, скинув шарф и куртку, устроилась на диване в гостиной. Протянула ноги на низкий стеклянный столик и со скучающим видом принялась листать журнал. Шур, шур, шур – очень интересно, о чем же тут пишут... «Ну же, давай, изумляйтесь, я жду».

– О! Ты кто? – раздался голос, и Дашенька оторвалась от глянцевого страниц, заляпанных яркой рекламой.

Нет, на бурное знакомство рассчитывать не стоит... Перед ней, замерев и открыв рты, выстроилась в шеренгу вся семья Егора. В том, что это его близкие и родные, можно было не сомневаться.

– Добрый вечер, – улыбнулась «невеста» и торопливо

убрала ноги со столика.

– Ты кто? – повторил вопрос худой сутулый парень – на вид лет двадцати пяти, светлые волосы затянуты в хвост, а пухлые губы капризно поджаты.

Ну и как ответить на его вопрос? Сказать правду? Дашенька представила себе неутешительную картину: вот та дамочка – вторая слева, с накрахмаленными белым воротничком и манжетами, обязательно завизжит, носатый дядька с плешью на макушке шмякнется на ковер и по пути наверняка стукнется головой об угол кресла (Дашенька поморщилась, сочувствуя ему заранее), молоденькая блондинка с двумя унылыми косичками, конечно же, забегает по гостинной, сметая все на своем пути, а вот эта женщина, с кудряшками и румянцем на щеках, чинно подойдет к телефону и позвонит в милицию... О других можно и не размышлять – уже сейчас в их глазах пульсирует слово «паника».

– Даша, – просто ответила «невеста», для приличия поднимаясь с дивана.

– И чему обязаны? – задребезжали «манжеты и воротничок».

– Сейчас проснется Егор и все объяснит, – излучая невинность и любовь ко всему живому, ответила Дашенька.

– Егор... А он тут при чем?! – выходя из шеренги, воскликнула остроносая девушка с волосами цвета меди.

У-у-у-у... А это уже ревность! Дашенька сто раз пожалела, что не расспросила Тихона поподробнее – с чего это мо-

лодой успешный бизнесмен сделал ей предложение руки и сердца? Теперь-то уж поздно метаться – надо придерживаться выбранной линии поведения, тем более что Егор все подтвердит. Если алкоголь, конечно, не стер его память...

– Как это при чем? – удивленно захлопала ресницами Дашенька. – Мы с ним помолвлены.

– Что? – просипела остроносая девица и, ища поддержки и утешения, посмотрела на пышную женщину с кудряшками.

– Не понимаю, к чему это удивление, – пожала плечами та, – мой сын – свободный мужчина и вполне может позволить себе помолвку. Обидно, что он не известил нас заранее, но, с другой стороны, кому нужны эти формальности...

– Но, Евдокия Дмитриевна...

– Никаких «но», – важно ответила «будущая свекровь». – Даша, прошу вас, почувствуйте себя как дома. Мы только что вернулись с благотворительного концерта и несколько не в себе. Как оказалось, нынешняя эстрада действует на психику весьма разрушительно. – Евдокия Дмитриевна откашлялась и, выстукивая махровой тапкой ритм, пропела: —«Я потеряла интерес, когда ты в душу мне залез. Теперь кругом меня тоска – прощай, мерзавец, навсегда!» Это что, я вас спрашиваю?!

– Нормальная песня, – протянул сутулый парень и зевнул. – А че Егор-то спит?

– Да! – ухватилась за соломинку остроносая девица. – По-

чему он спит, почему он не с ней?!

– Потому что он устал, – ответила Дашенька и подмигнула красотке, которая тут же побледнела и плюхнулась в кресло.

– Голубушка, пойдем со мной, – сказала Евдокия Дмитриевна, подхватывая гостью под локоток, – ничего, что я на «ты»? Думаю, мне это позволительно. Сейчас мы познакомимся поближе, и я расскажу тебе абсолютно все про нашу большую семью. Вот сюда, на второй этаж, – сказала она, подталкивая Дашеньку к лестнице. Хитро улыбнулась и прошептала: – Терпеть не могу Ирму, раньше она встречалась с Егором, но это в прошлом... Крутится под ногами, сил никаких нет! Я уже киллера хотела нанять... шучу. – Она хихикнула и, обернувшись в сторону еще не пришедших в себя родственников, тихо продолжила: – А ты мне сразу понравилась, наконец-то мой сын обратил внимание на нормальную девушку. И почему он спит, я знаю, потому что выпил лишнего. Есть повод – пятнадцать лет фирме! Ее основал мой покойный муж, и теперь она принадлежит Егору. Надеюсь, они хорошо погуляли – грех не отпраздновать такое событие.

«Будущая свекровь» Дашеньке понравилась сразу.

– Не беспокойтесь, – улыбнулась она в ответ, вспоминая храпящего Егора, – они хорошо погуляли.

Внешняя невозмутимость была показной, внутри у Дашеньки все подпрыгивало, попискивало и взрывалось. О-хо-хо, что же будет дальше?.. Главное – вовремя унести ноги. Ничего чужого взять не успела, так что никаких претензий к

ней быть не должно. Все просто.

– Хочу тебе сразу сказать – к этой чокнутой семейке я не имею никакого отношения, – объявила Евдокия Дмитриевна, устраиваясь на кушетке, заваленной маленькими подушечками, – отрекаюсь, отрекаюсь, отрекаюсь! Вынуждена жить с ними под одной крышей, потому что иначе эти горемыки пропадут.

Дашенька села рядом и с интересом оглядела комнату. Здесь она уже была – заскакивала во время поверхностной разведки, но теперь можно было расслабиться и осмотреться не торопясь. Кругом все мягкое, бархатное, местами позолоченное, точно открыл шкатулку для драгоценностей и непонятным, чудесным образом шагнул в нее. Но, несмотря на некоторую помпезность, комната вовсе не казалось вульгарной – она казалась сказочной.

– Взять хотя бы мою двоюродную сестрицу – Акулину, это та, что с дурацкими манжетами... Двадцать лет валяется на печи и живет на алименты. Тоска! Девчушка с косичками – Виолетта, ее дочь и, соответственно, моя племянница. Мать боится до смерти. Понятное дело... Моя сестрица хочет выдать ее замуж за астролога...

– За кого? – изумилась Даша, забыв о некотором стеснении, терзавшем ее душу.

– Видела рыхлого носатого мужика с плешью? Это Пастухов Фома Юрьевич, но в нашем доме его принято называть – астролог Феликс. Тьфу! Акулина совсем от безделья с ума

сошла – советуется с ним по любому поводу и дочь родную за этого прохиндея хочет выдать.

– Кошмар, – покачала головой Дашенька.

– И я о том же. Кто такая Ирма, думаю, ты уже поняла. Она бывает у нас набегами – мечтает вернуть Егора, но этодохлый номер. Мне она никогда не нравилась, но тоже приходится терпеть... Ирма – дочь лучшей подруги моей двоюродной сестрицы, так что по любому поводу и без повода приходит в гости. А Акулина и рада стараться – зовет ее постоянно... Сумасшедший дом!

– Угу, – согласилась Дашенька, слушая буквально открыв рот. Не жизнь, а сплошной сериал! Хотя ей ли изумляться, у самой все шиворот-навыворот и набекрень.

– Вадим – мой младший сын. Разбаловала я его, ох разбаловала. Отрастил конский хвост, стричься отказывается – в парикмахерскую не загонишь! Так... кто у нас остался?.. Ах да! Максим Леонидович – друг моего покойного мужа, несколько скучен и замкнут, но я его знаю уже много лет и привыкла. Он здесь не живет, просто частенько провожает нас на благотворительные вечера, концерты, в рестораны и прочее. Сегодня я его пригласила к нам на вечерний чай. Максим Леонидович делает в квартире небольшой ремонт, там ужасно пахнет краской, я предложила ему погостить у нас некоторое время, все же у него аллергия. Не знаю, что он решит... Еще есть Леночка, она помогает мне по хозяйству. – Евдокия Дмитриевна развела руками и добавила: –

Вот такая семейка. Егор изредка ворчит, особенно в сторону астролога, но ничего тут не поделаешь. Дом этот пять лет назад купил мой муж, через год умер, и с тех пор мы так и живем... – «Будущая свекровь» вздохнула. – А где ты познакомилась с Егором?

– На улице, – честно ответила Дашенька, – я бежала и врезалась в него.

Евдокия Дмитриевна улыбнулась и, похлопав ее по руке, сказала:

– Замечательное знакомство, почти как в кино.

Дашенька вздохнула про себя: «Да уж, лучше и не придумаешь...» – а Евдокия Дмитриевна подумала о том, что маленькая тощая девчушка совсем не во вкусе ее сына и очень странно, что он выбрал ее в жены. И выбрал ли?

– Пойдем, – сказала она, – уже поздно. Я покажу тебе комнату для гостей. А завтра, за семейным обедом, вы с Егором расскажете нам обо всем более подробно.

* * *

Егор Андреевич Корнеев просыпался долго и мучительно. В голове гремела канонада, а тело превратилось в нечто вялое и малоподвижное. Обнаружив, что заснул в одежде, он поморщился, сел на кровать, издал многозначительное «м-м-м» и сделал вялую попытку встать. Попытка увенчалась успехом, и Егор, зарекаясь никогда больше не пить, поплел-

ся к ванной комнате. Принял прохладный душ, привел себя в относительный порядок и, натянув серый махровый халат, побрел по коридору. Сейчас он мечтал только об одном – о большом стакане холодной воды.

– Нет, больше не пью, – в очередной раз дал он зарок, перешагивая порог кухни.

– Доброе утро, Егор, – раздался ироничный голос.

Егор медленно повернул голову в сторону холодильника. За кухонным столом сидела незнакомая девушка. На носу забавные конопушки, а глаза искрятся смехом. Незнакомая?.. Он тряхнул головой, и память, точно поезд, скользя по рельсам вчерашнего вечера, расставила все по своим местам. Егор потер лоб, закрыл на секунду глаза и вновь издал многозначительное «м-м-м». Бильярд, ставки, Костик с дурацкой затеей, виски, хлопья снега и она, укутанная в шарф: «Замуж за меня пойдешь?»... Этого не может быть, потому что... не может быть!

– Доброе утро, – ответил Егор, пытаясь вспомнить, как зовут девушку.

– Даша, – напомнила она, еле сдерживаясь, чтобы не приснуть от смеха. – Чаю хочешь?

– Нет, спасибо, я выпью воды... – И добавил про себя: «Хотя лучше водки».

Дашенька практически не спала – было непривычно в чужом доме. Поговорив с Тихоном и выяснив подробности своего появления около клуба «Заводная утка», она даже посо-

чувствовала Егору – бедняга, как же он теперь будет выкручиваться? Ну не может же она уйти просто так, не получив максимального удовольствия от ситуации. Да и неудобно перед Евдокией Дмитриевной, она так к ней хорошо отнеслась, надо проститься по-доброму. Дашенька улыбнулась, вспоминая, как Тихон тут же стал собираться, чтобы выволить ее из неволи, пришлось десять минут шептать в трубку под одеялом одно и то же: «Все в порядке, это даже забавно, ничего страшного, завтра к обеду уже буду дома».

– А ты... м-м-м... – начал Егор, но запнулся.

– Ночевала здесь и уже познакомилась со всеми членами твоей семьи, – помогла Дашенька, подавляя очередной приступ смеха.

– Понятно...

Егор жадно выпил стакан ледяной воды из-под крана, умылся и еще раз потрянул головой – залпы орудий вновь грохнули в висках. Ну и что теперь делать? Надо позвонить Костяну...

– Я сейчас, – сказал Егор, – сиди здесь и никуда не уходи.

Позабыв о похмелье, он заспешил в свою комнату, схватил брюки, вытащил из «кобуры» мобильник и торопливо нажал ряд нужных кнопок.

– Привет, – проскрипел Костик, – как же башка болит!

– Можешь утешиться тем, что тебе по крайней мере не надо жениться! – выпалил Егор, вышагивая по комнате. – Что мне с ней делать?!

– С кем?

– С девчонкой этой – Дашей?

– А она что... у тебя?

– А где ей еще быть, если она по твоей милости теперь – моя невеста!

В трубке на мгновение воцарилась тишина, затем раздался раскатистый хохот Костика:

– Слушай, ну ты даешь! Зачем ты ее к себе домой потащил? Я, конечно, видел, что ты пьян, но не думал, что настолько! А с другой стороны, чем ты недоволен – ты проиграл и должен на ней жениться.

– Ты же это не серьезно? И хватит ржать!

– А черт его знает – серьезно или нет, – успокоившись, ответил Костик. – Девчонка-то как? Ничего? А то я ее только в куртке, обмотанную шарфом видел.

– Какая разница, как она выглядит, – раздраженно ответил Егор. – Я ее знать не знаю. Больше никогда не буду пить виски и вообще ничего пить не буду! – Он сел на кровать и потер щеку. – Что делать, я тебя спрашиваю?

– Ну, от этого долга я тебя, конечно, освобождаю, – усмехнулся Костик, – это ж я так, пораз-вlechся хотел...

– Молодец, мне сейчас очень весело! Она сидит в кухне и чай с печеньем пьет... Говорит, уже со всей семьей познакомилась. Ну, это ладно – плевать, придумаю что-нибудь, но как ее из дома выпроводить?

– А в чем проблема? – зевнул Костик. – Так и скажи: мол,

напился, ничего не помню, дурака сваял. Спроси, куда ее отвезти, или предложи вызвать такси.

– Да неловко как-то... – пожал плечами Егор. – Девчонка же совсем, вдруг я ее обижу, она-то уж точно во всем этом не виновата.

– Тогда женись на ней, – хохотнул Костян. – Благословляю!

– Иди в баню!

Егор отключился и с раздражением швырнул мобильник на плед. Обхватил голову руками и погрузился в раздумья. Если бы сейчас в кухне сидела какая-нибудь длинноногая фифа, он бы быстренько выпроводил ее вон, но там клюет печенье рыжий воробей... как такое «недоразумение» выставить за дверь?

– С другой стороны, – сказал себе Егор, – она поехала к чужому мужику домой. Пусть к пьяному, мало что соображающему, но поехала... Может, это у нее только видимость такая – беззащитное дитя?

Аргумент показался весомым, Егор решительно поднялся с кровати и отправился обратно в кухню. Надо просто ей все объяснить, вызвать такси – и никаких проблем! А родственникам можно сказать, что это был розыгрыш. Самый обыкновенный розыгрыш.

Девушка по-прежнему сидела за столом и завтракала. Егор устроился напротив на небольшом синем диванчике и, барабанив пальцами по подлокотнику, начал свою речь:

– Даша, я вчера очень много выпил и, возможно, позволил себе лишнего...

– Ну что ты, – пожалала плечами Дашенька. – Ты всего лишь попросил меня стать твоей женой.

– Вот как раз об этом я и хотел поговорить... Я был пьян. Глупо, конечно, получилось... Но... Ты же понимаешь, что о браке не может быть и речи.

«Конечно, не может», – мелькнуло в голове Дашеньки, но вслух она сказала иное.

– Отчего же? – ее правая бровь изумленно поползла вверх. Дразнить так дразнить!

Глаза их встретились, но только на миг. Дверь широко распахнулась, и в кухню крейсером «Аврора» всплыла Евдокия Дмитриевна. Ей оставалось только сказать нужные слова, которые изменили бы ход истории, и она их сказала:

– С тобой, Егор, я отказываюсь разговаривать до завтрашнего утра – ты наказан. Тоже мне, сын называется, чуть не женился втихаря!

– Но... – начал Егор.

Евдокия Дмитриевна договорить не дала.

– Мое слово твердо! Не хочу ничего слышать. Дашенька, солнышко, что же ты тут сидишь так скромненько? С этой минуты ты – моя гостья, и я буду о тебе заботиться. Пойдем, дорогая, я проведу тебя по дому. Надеюсь, после свадьбы вы будете жить здесь, я хочу понянчить внуков!

Дашенька встала, послала Егору мимолетную улыбку и

последовала за Евдокией Дмитриевной – искорки озорства и веселья фейерверком замелькали в ее душе. Пожалуй, она не смогла бы объяснить, почему так поступает, но точно знала – при первой же возможности она позвонит Тихону и предупредит о своей отлучке еще на один день.

– В моей комнате ты уже была, пойдем, я покажу тебе кабинет Егора. Мой сын, как и положено всем мужчинам, помешанным на работе, никого туда не пускает, но мы с тобой – это же явное исключение, – деловито сказала Евдокия Дмитриевна, указывая на комнату, смежную с гостиной.

– Очень интересно, – улыбнулась Дашенька, ступая на мягкий серый ковер. Ну-ну, посмотрим, как живет тот, который не хочет на ней жениться.

Глава 3

Вперед, в светлое завтра

Проклиная гололед, каблуки, холод, мужчин и всех Даш вместе взятых, Ирма спешила к своей машине. Старенький «Хундай» зеленого цвета пискнул сигнализацией и, напрасно ожидая ласкового взгляда, сверкнул боком.

– Ненавижу тебя, – пнула ногой колесо Ирма и распахнула дверцу.

Конечно, разве это машина? 1998 года выпуска, поцарапанное крыло со стороны водителя, прожженные сигаретами сиденья – куплена по дешевке у одноклассника как временное средство передвижения и вот уже четыре года служит верой и правдой, раздражая с каждым днем все больше и больше. Нет, не о такой жизни мечтала Еремеева Ирма Станиславовна...

Четыре года назад случилось то, что Ирма считала одним из самых важных событий в своей жизни, – одноклассник Степка Самохин зажал ее на вечеринке около туалета и, шаря руками по упругому телу, пробубнил:

– Ну и хороша же ты... кто бы знал, что из такого заморыша получится такая краля? Тебе, дуре, надо пользоваться этим, а не время терять. Причепурься и выходи на большую дорогу!

Не разобравшись сразу, куда клонит разомлевший от вод-

ки и страсти Степка, Ирма убрала его руки со своей аппетитной груди и обидчиво протянула:

– Ты мне карьеру падшей женщины прочишь, что ли? Я не такая.

– Ха! – выдал дружок, возвращая руки на прежнее место. – Головой думай! Сейчас мужики приподнялись, вырвались вперед, и им хочется видеть рядом с собой вот таких ярких куколок, как ты. Ищи себе богатого да тащи в ЗАГС – на всю жизнь упакована будешь.

Конечно, Ирме и раньше хотелось заполучить какого-нибудь красавчика (и желательно, чтобы он был богат), но природная лень и не слишком богатая фантазия изрядно тормозили процесс завоевания достойного мужчины. Это же надо подняться с дивана, сходить в хороший салон, заняться спортом, и главное – начать посещать клубы, вечеринки, благотворительные вечера и так далее. Сам-то миллионер на голову не свалится – шевелиться надо, шевелиться.

И вот теперь, когда Степка Самохин уже расстегивал ее лифчик, на Ирму снизошло озарение. Да! Да! Только так и надо поступить! Нельзя ждать милостей от судьбы, надо предъявить ей счет, и пусть выполняет все по пунктам! Это почему одним везет, а ей уже сто лет с неба ничего не падает?!

Мозг заработал, как овощерезка, – мысли ровными брусочками уложились одна на другую: ей нужны деньги, машина и связи.

– Мне нужны деньги, машина и связи, – сказала она вслух.

– Хочешь, я отдам тебе свою тачку за копейки? Разбогатеешь, купишь что-нибудь получше, – прижимаясь сильнее, предложил Степка. – А все остальное – не обессудь, сама уж как-нибудь крутись.

Ирма расслабилась, хищно сверкнула глазами и, надеясь выторговать на подержанную иномарку хорошую скидку, заерзала, распаляя одноклассника.

«Хундай» несколько разочаровал Ирму – салон пропах табаком и черт знает еще чем, модель старая, цвет тусклый. Но выбирать не приходилось – это было необходимо для нового имиджа. Уверенность в себе, независимость, расчет – вот те киты, на которых она отныне будет сидеть, точно на троне.

Машина тут же была отправлена в мойку. Химчистка и профилактические работы тоже сделали свое дело: «Хундай» ожил и перестал нервировать. Ничего, еще немного, еще чуть-чуть, и у нее будет другая иномарка – подороже и помоднее.

Следующий вопрос был финансовый. Где взять деньги на новую жизнь: на салоны, на стильные шмотки, на небольшой ремонт в квартире (вдруг придется кавалера тащить домой) и на многое другое?

Проблема разрешилась сама собой.

– Хоть здесь повезло, – фыркнула Ирма, открывая потрепанную дверь квартиры недавно умершей тетки.

Мать отказалась от наследства в пользу дочери, других

родственников не нашлось, и на будущую невесту миллионера свалилось богатство в виде крохотной жилплощади в «хрущевке».

Вещи и полуразвалившаяся мебель практически сразу же отправились на помойку, а квартира была продана впопыхах за средненькую сумму (можно было подождать и получить больше, но у Ирмы горели пятки – скорее привести себя в порядок и рвануть на поиски отличного во всех отношениях жениха).

Дорогие салоны и бутики со стильной одеждой внесли существенные коррективы в устоявшийся образ – Ирма стала эффектной соблазнительной девушкой с уже завышенной самооценкой. Теперь ей казалось, что, стоит ей только выйти на улицу, и все иномарки дороже пятидесяти тысяч долларов выстроятся в ряд и загудят, приглашая ее присесть в одно из мягких, отделанных плюшевой тканью кресел.

Иномарки не останавливались и не гудели. Это был неплохой повод загрустить, но Ирму уже нельзя было остановить. Каждый вечер протоптанной дорогой она направлялась в клуб, умеренно пила, демонстрируя некоторую доступность, и стреляла глазами направо и налево. От этих выстрелов дрогнули два подходящих «жениха»: успешный банкир и торговец недвижимостью. Первый оказался до неприличия скуп и денег на свою «королеву красоты» тратить не хотел, а второй оказался женатым – это было печально и в данном случае неисправимо. Но Ирма успела вытянуть из обурева-

емого страстью торговца несколько довольно дорогих украшений, скромную стопочку долларов и приличный взнос на счет мобильного телефона. «Неплохо, неплохо», – подвела она итог, добавляя к этим словам благодарность Степке Самохину. Спасибо, надоумил – жизнь-то пошла совсем другая: не надо больше горбатиться за скромную зарплату секретарши и не надо мотаться на работу, просыпаясь в полвосьмого утра.

Теперь Ирма собиралась в ночной клуб, как на работу. А чтобы расширить поиск, стала бывать на презентациях, выставках с последующим банкетом, аукционах и прочих мероприятиях, суливших женихов.

Три года пролетели незаметно, никакого благосостояния Ирма не нажила, можно сказать, осталась при своих. «Хундайчик» же теперь раздражал очень сильно – он был постоянным напоминанием того, что планы так и остались планами, что молодость проходит, а жизнь все так же переминается с ноги на ногу в двухкомнатной квартире, а не в роскошном коттедже поблизости от Москвы. Ирма скрипела зубами, но ничего поделать не могла – замуж никто не звал.

И вдруг удача улыбнулась охотнице за богатством. Мать протянула ей билет на благотворительный вечер, подаренный подругой, и попросила сходить вместо нее. Особой радости эта просьба не вызвала: Ирма очень сомневалась, что Акулина Альфредовна Почечуева может посещать дельные мероприятия. Подруга матери представляла собой занудную

даму в накрахмаленных белых воротничках и манжетах, к тому же существовала она на алименты мужа – никакие перспективные женихи около нее крутиться в принципе не могли. Но, вспомнив, что Акулина Альфредовна живет в частном доме на краю Москвы, Ирма передумала и, пожав плечами – чем черт не шутит, отправилась к шкафу выбирать наряд.

«Хундай», несмотря на вечные проклятья, несущиеся в его сторону, решил сделать последний добрый жест для своей хозяйки – в первый раз за три года он заглох. Но заглох не абы где, не на МКАДе, не на проселочной дороге, не ночью в глухом переулке, а прямо перед машиной Егора Андреевича Корнеева. Ирме оставалось только выпорхнуть из своего средства передвижения и кинуть взгляд, полный отчаяния, на тонированное лобовое стекло «Мазды».

Егор, проявив джентльменские качества, помог эффектной девушке вернуть «Хундай» к жизни. И, может быть, это знакомство так и осталось бы мимолетным, если бы не вмешалась Акулина Альфредовна, сидевшая на заднем сиденье «Мазды». Прикинув, что лучше иметь рядом как можно больше союзников, что Ирма при благоприятном исходе со временем станет хозяйкой дома, она активно вошла в роль свахи. Старания увенчались успехом – через месяц Ирма и Егор уже активно встречались и на всех светских вечеринках появлялись вдвоем. «Неплохо, неплохо», – вновь подводила итог Ирма, поглядывая на «Хундай» с нескрываемой брезг-

ливостью. Мысленно она уже прохаживалась по автосалону и приглядывала себе роскошную иномарку, которую, конечно же, оплатит Егор.

Но Егор ничего, кроме ресторанных счетов и одежды, оплачивать не собирался. Да, он дарил подарки, проявлял некоторое участие к ее судьбе, но не более того. Речь о браке все не заходила, между ними даже наметился некий холодок...

Однажды Ирма совершенно случайно подслушала разговор Егора и его друга Костика. Рвала и метала она потом очень долго – Егор сказал, что с Ирмой ему скучно и что никаких чувств в его душе нет. Даже зарождающаяся страсть покрылась толстым слоем пыли, и пора уже этот роман заканчивать.

Досталось за все это прежде всего «Хундаю». Ирма стучала по нему кулаком, пинала колеса острым мыском туфли и цедила: «Ненавижу, ненавижу». «Хундай» терпеливо сносил обиду и, казалось, уже назло ей блестел ярче прежнего.

Акулина Альфредовна немедленно собрала совещание, состоящее из двух человек – она и Ирма. Утешив девушку: «Не каждый человек может сразу разглядеть свое счастье», – она пообещала усилить свои старания в два раза. «Браку быть!» – грозно огласила Почечуева, протыкая воздух костлявым пальцем. Ирма, приободрившись, кивнула и вот уже полгода безрезультатно слонялась по дому Корнеевых в надежде все же заполучить Егора в свое бесконечное

личное пользование.

– Только Дашки этой мне не хватало, – буркнула Ирма, направляясь в сторону Белорусского вокзала – именно там проживал Давлетов Константин, друг Егора и человек, способный хоть как-то объяснить происходящее.

1998 г.

Дашеньке совершенно не нравилось, что Тихон временами исчезал на ночь, а то и на сутки. Где это он ходит и почему на следующий день довольно пощипывает усики и мурлычет под нос незатейливую песню? После некоторых рассуждений Дашенька пришла к выводу, что, по всей видимости, в недалеком будущем в доме появится еще один человек – женщина. Не зря же Тихон перед своим очередным исчезновением более тщательно одевается, волнуется и, уходя, бросает: «Пожелай мне удачи, Дашута!» Он, конечно же, влюбился и, конечно же, ходит на свидания.

– Хитрый какой, – охарактеризовала Тихона Дашенька и сощурилась. Нет, так дело не пойдет! Тихон добрый и временами даже чудаковатый, как бы не ошибся он в выборе жены. Надо проконтролировать этот момент...

Дождавшись подходящего вечера, когда Тихон вновь взволнованно принялся крутиться около шкафа, заранее выбирая наряд, Даша протяжно зевнула, потянулась, сказала «спокойной ночи» и отправилась в свою комнату. Надела спортивный костюм и шмыгнула под одеяло. Под кроватью ровненько стояли спортивные ботиночки на мягкой подош-

ве. Нет, не перехитрить Дашуту, ни за что не перехитрить!

Ждать пришлось до трех часов ночи.

Хлопок двери был сигналом – она метнулась к окну.

Тихон, проигнорировав своего железного друга, компактный «Фольксваген Гольф», зашагал по дорожке. Через три минуты Дашенька уже бежала следом. Тенью она спешила за знакомой спиной, пытаясь мысленно представить себе, какая именно женщина пленила Тихона. Блондинка, брюнетка?

Тихон шел не торопясь, явно пребывая в прекрасном расположении духа. Миновав несколько кварталов, он свернул к набережной и двинулся вдоль узорчатого ограждения. Дашенька кралась по противоположной стороне дороги чуть позади него, прячась за деревьями и ларьками. Страху не было никакого, наоборот, в нее вселилась какая-то неведомая ранее сила, которая подталкивала вперед и щекотала нос.

Тихон подошел к углу небольшого магазинчика, витрины которого были украшены яркими наклейками: бусы, золотые цепочки, браслеты, кулоны, часы. Дашенька удивилась: зачем он сюда пришел? Не за обручальным же кольцом для возлюбленной – ночь на дворе.

Тихон на мгновение мелькнул в свете фонаря и исчез. Дашенька шурилась, вставала на цыпочки, наклонялась, но больше его не видела.

– Все самое интересное пропущу, – ворчливо сказала она, торопливо перебегая дорогу.

То, что произошло дальше, можно было сравнить только

с фрагментом из детективного фильма.

До слуха Дашеньки донесся еле уловимый звон, вернее, она его не услышала, а почувствовала – воздух влетел в легкие и задрожал. И еще она почувствовала, что Тихон попал в беду.

Она бросилась к фонарю, заметалась, свернула за угол магазинчика и увидела аккуратно выдавленное стекло. Обернулась – вдали виднелась машина, она неслась вдоль набережной на всех парах, точно голодный зверь. Ночь и слишком большое расстояние не позволили разглядеть ее хорошенько, но Дашенька знала: это темно-синяя машина с надписью «милиция» на боку.

Интуитивно она все поняла...

– Не получите вы Тихона, – сверкнула глазами Дашенька и юркнула в широкий проем окна.

Маленький зал, застекленные узкие столы-прилавки, распахнутая дверь-калитка, еще дверь, узкий коридор, в конце решетка, а за ней... Тихон.

– Заблокировалась, – пожал он плечами и, виновато посмотрев на Дашеньку, добавил: – Технический прогресс, мать его, не поспеваю.

Дашенька ничего не понимала в технических прогрессах, но черную плоскую коробочку, прикрепленную к стене, увидела сразу. Она мигала красным огоньком и тихо-тихо звенела. Коробочку взрослый человек заметить не мог – она была прикрыта небольшим стендом с коричневой надписью «Ин-

формация». Дашеньку выручил ее маленький рост и все та же природная интуиция.

– Беги домой! – скомандовал Тихон.

Но она послушалась не его, а своего внутреннего голоса. «Надень перчатки», – прошептал он, и Дашенька, благодаря осень за то, что та выдалась холодной, сунула руки в карманы куртки.

Стенд полетел на пол, плоская коробочка, вырванная с корнем, отправилась следом. Противное дзинь-дзинь-дзинь наконец-то перестало пульсировать в висках, а решетчатая дверь поддалась сразу.

Вылетев на улицу, каждый думал о своем. Дашенька – о том, что в мире все устроено очень странно, а Тихон повторял про себя только одно: «Это моя дочь, это моя дочь!»

Глава 4

Он мой, и только мой!

– Да, мама. Конечно, мама. Как скажешь, мама.

Константин Витальевич Давлетов, будучи взрослым мужчиной тридцати одного года, не имел абсолютной свободы. Его жизнь находилась в цепких руках матери, и это устоявшееся безобразие исправлению не подлежало.

– Да, мама. Хорошо, мама. Непременно, мама. До свидания, мама.

Он потер лоб и положил телефонную трубку на стол. Все – отмучился! Полчаса покоя обеспечено.

Ирина Григорьевна уже давно окружила сына нездоровой материнской любовью и старалась изо всех сил контролировать каждый его шаг. Больше всего она боялась, что ее любимый сыночек женится. Нет, нет и нет! Только не это! Это же означает, что какая-то совершенно посторонняя женщина войдет в его жизнь и займет ее место – самое главное место! Уступать свою территорию Ирина Григорьевна категорически не хотела. Костик должен принадлежать только ей!

Константин первое время боролся с таким собственническим отношением к себе, но потом понял – бесполезно. Тайно купив однокомнатную квартиру, он бежал из родительского дома под покровом ночи, о чем еще ни разу не пожалел. Ирина Григорьевна, конечно же, устроила скандал и, ко-

нечно же, потребовала немедленного возвращения блудного сына обратно, но он уже хлебнул воздуха свободы и на все слезы, уговоры и требования решительно отвечал: «Нет!» Обиженная родительница погоревала, погоревала и взялась за старое. Теперь мучить сына своим повышенным вниманием было сложнее, но все-таки можно. Утешив себя тем, что Косте для здоровья в любом случае необходимо общаться с женской частью населения, Ирина Григорьевна откорректировала свои порывы – главное, чтобы дамочки не задерживались в жизни Костика, а просто скользили по его судьбе, выходя на нужной остановке.

Теперь Ирина Григорьевна частенько навещалась к сыну, и с предупреждением, и без предупреждения, и вела активную политику осторожного вмешательства: высматривала, разнюхивала, разведывала. Костик делал вид, что ничего не понимает, и гнул свою линию – жил, как хотел, но давал возможность матери чувствовать себя на коне. Так было проще, так было спокойнее.

Тяжелое похмелье после вчерашнего празднования настигло Костика часам к десяти утра, сразу после разговора с родительницей. Что было неудивительно – Ирина Григорьевна отлично умела доводить сына до состояния легкого помешательства, действуя на мозги, как каток на асфальт. В висках Костика застучали молоточки, организм потребовал воды, а в животе неприятно загудело и заныло. Общее самочувствие оставляло желать лучшего.

Костик достал из морозилки пачку пломбира, заготовленную именно для такого случая, и поплелся к столу. Полпачки обычно хватало на то, чтобы почувствовать себя лучше, еще полпачки закрепляли результат, и похмелье медленно, но верно отступало. Развернув блестящую упаковку, Костик потянулся к ложке, но дверной звонок нарушил его планы.

– Это еще кто? – пожал он плечами.

Гостя в лице крепко любившей его мамыли он ждал не так рано – ну не могла она добежать от своей квартиры до его дома за десять минут.

На пороге стояла Ирма.

– Привет, – кинула она, расстегивая кожаные пуговицы припорошенной снегом шубки. – Я к тебе по делу. Только не говори, что у тебя после вчерашнего болит голова и ты не в состоянии отвечать на мои вопросы!

– Не буду, – пообещал Костик, глядя на Ирму с жалостью.

Жалел он ее вовсе не потому, что, как он уже понял, появление Дашеньки в доме Корнеевых убило красотку наповал, нет, впереди Ирму ждал еще худший кошмар – знакомство с его ревнивой мамой. «Милая» Ирина Григорьевна пообещала явиться в самое ближайшее время для проведения генеральной уборки (во время которой она, конечно же, тайно надеялась обнаружить что-нибудь интересное из мира личной жизни Костика). Бедная Ирма...

– Кто эта Даша?! Где он с ней познакомился? Когда это произошло? – начала допрос охотница за богатством.

Костик мысленно прикинул: когда появится мамуля? Через двадцать минут. Ну что ж, надо продержаться не так уж и долго, а потом ситуация разрешится сама собой...

– Мороженого хочешь? – радушно предложил он.

– Хочу! – резко ответила Ирма. В ее душе все сильнее разгорался пожар ненависти и злобы, который не мешало бы немного притушить.

Костик медленно поплелся на кухню, взял тарелки, пачку пломбира, нож, ложки и так же медленно, растягивая время, вернулся обратно.

– Давно он знает эту пигалицу?

– Не очень, – расплывчато ответил Костик.

– Гад, – подвела итог Ирма и тут же добавила: – Нет, гадина! Она гадина! А он – дурачок, которого окрутили! Ты же не хочешь, чтобы твой друг испортил себе жизнь, женившись на проходимке, совершенно не любящей его?

Нет, Костик этого не хотел, поэтому еле сдержался, чтобы не спросить: «Это ты сейчас о себе говорила?»

– И имя у нее какое-то противное... Даша! Он действительно сделал ей предложение?

Костик, мягко говоря, недолюбливал Ирму и поэтому ответил честно и с большим удовольствием:

– Ага, сделал, я при этом присутствовал.

Ирма, подавив приступ паники, взяла секунду на размышление, затем, приободрившись, растеклась в улыбке и выдала:

– Я поняла, я все поняла! Он был пьян – иначе это и объяснить нельзя, и я не удивлюсь, если все случилось именно вчера!

«Где мама, где мама?» – с горечью подумал Костик, первый раз жалея, что купил квартиру так далеко от родительского дома.

– Почему обязательно пьян... – обиделся он за друга.

Ирма вскочила с кресла и заметалась по комнате. Будь проклята эта мужская дружба, сто раз проклята! Слова из него клещами не вытащишь, прикрывает Егора и совершенно не сочувствует ей – несчастной брошенной женщине!

– У них был секс? – остановившись, спросила она.

– Секс... – мечтательно протянул Костик, вспоминая, как неделю назад его мамуля влетела в квартиру на самом интересном месте и как официантка из итальянского ресторана, приглашенная на «чашечку чая», спасалась бегством, перепрыгивая через ступеньки.

И тут раздался визг дверного звонка. Костик улыбнулся – мама от нетерпения поймала такси и, конечно же, всю дорогу подгоняла водителя, обещая заплатить вдвойне. Только от ее пухлого пальчика звонок мог издавать такие отчаянные звуки, точно его убивали и он орал от боли, призывая на помощь. Материнская любовь, что тут еще скажешь...

– Это кто? – оживилась Ирма.

«Это мое спасение и твоя погибель», – ответил про себя Костик, а вслух сказал:

– Не знаю, пойду открою...

Ирина Григорьевна охоту на невест не планировала. О своем визите она проинформировала сына заранее, так что пребывала в прекрасном расположении духа – сегодня день принадлежит только им. Она и Костик – это идиллия!

Мысленно она уже копалась нетерпеливыми пальчиками в ящиках его стола, изучала полки шкафа, отыскивая чужеродные предметы (такие, как лифчик, чулки или помада), и готовила борщ, голубцы и блинчики, чтобы Костик помнил, кто его по-настоящему любит и кто готов о нем заботиться до конца дней своих.

Шагнув в коридор, она театрально раскинула руки и заголосила:

– Сыночек родной, да как же я соскучилась! Похудел-то как, осунулся!

– Когда бы я успел? – разумно поинтересовался Костик, прикидывая, сколько еще минут осталось жить Ирме. – На прошлой неделе виделись.

– Нет, все же самостоятельная жизнь не идет тебе на пользу, эти хищные особы, – тут она сделала многозначительную паузу, – выматывают тебя и мешают заниматься карьерой. Про себя я уж и молчу, месяц в родном доме не был! – Губы Ирины Григорьевны жалобно дрогнули, а в глазах заблестели профессиональные слезы. – Так, ну, что тут у нас? – она нетерпеливо потерла руки и вплыла в комнату.

А у нас тут Ирма... Которая в данный момент не подозре-

вала о сгущающихся над ее головой тучах и меньше всего на свете думала о чужих матерях, душу которых до дыр изъела ревность.

Костик благоразумно отошел в угол к дивану и замер, ожидая развязки кровавого боевика под названием: «Руки прочь от моего сыночка!»

Увидев размалеванную особу в короткой юбке, отравляющую воздух в комнате сигаретным дымом (а как же легкие Костика? Это же прямая угроза его жизни!), Ирина Григорьевна крикнула три раза. Первый раз от шока, второй – от гнева и третий – в качестве настроя на битву.

– Тэк-с... – протянула она, складывая дважды два: раз Костик предусмотрительно не выпроводил эту девицу, значит, дела обстоят серьезно... Уж не хочет ли он познакомить свою дорогую мамулю с будущей женой?..

– Познакомься, – добавил дров в огонь ревности Костик, – это Ирма.

– Тэк-с... – повторно протянула Ирина Григорьевна и двинулась на девушку, которая не пожелала проявить элементарную вежливость и так и осталась сидеть в кресле.

– Здравствуйте, – бросила Ирма, закидывая ногу на ногу.

– Бесстыжая... – Ирина Григорьевна хищно сдвинула брови и внутренне сжалась в пружину. – Ишь, на что позарилась... Кошка облезлая...

Ирма пока еще не понимала, за что получила порцию оскорблений, но заподозрила, что перед ней женщина, не

одобряющая ее отношений с Егором. Она резко подскочила, уперла руки в бока и, решая отстаивать свои интересы до последнего вздоха, выпалила:

– Он мой, и только мой!

Душа ее, собственно, уже давно требовала жертвы, на которую можно было выплеснуть свое нервное состояние. Хотелось мести, но подходящая кандидатура не подворачивалась. Дашка хоть и находилась рядом, но, по сути, была недосыгаема – не устраивать же разборки на глазах Егора и Евдокии Дмитриевны!

Ирина Григорьевна замерла – сердце ухнуло вниз, а потом снарядом полетело вверх, обрстая по пути черной ненавистью.

– Нет, паскудница! – выплюнула слова «героическая» мамочка. – Тебе его не видать, как собственного целлюлита на заднице! Не для того он на свет родился, чтобы скакать вокруг размалеванных дур!

– Я себе цену знаю, – фыркнула Ирма, – и не позволю вам...

Договорить она не успела – осеклась. Ирина Григорьевна не спеша подошла к столу, взяла в одну руку нож, а в другую подтаявший пломбир, сверкнула глазами и двинулась на «разлучницу». Весовая категория их была слишком разной, чтобы Ирма достойно приняла бой – Ирина Григорьевна никогда не отказывала себе в пирогах и лишней тарелочке тушеной картошки с мясом.

Ирма попятилась к окну (хотя разумнее было бы вылететь из квартиры пулей) и бросила на Костика взгляд с требованием о помощи. Но Костик не так часто позволял матери получать подобное удовольствие и к тому же недолюбливал бывшую девушку друга, поэтому просто пожал плечами: мол, все понимаю, но поделаться ничего не могу, и отошел от двери, щедро даруя жертве возможность самостоятельного побега.

Сначала в Ирму полетел пломбир, который повис на ее ухоженных волосах цвета меди сопливыми тающими сосульками. Она взвизгнула и, глядя на то, как белые капли падают на дорожную юбчонку, сначала растерянно икнула, а потом разозлилась. Это что еще за толстая старая гадина встала у нее на пути, будет тут еще каждая указывать, встречаться ей с Егором или нет!

– Да как ты смеешь, старая калоша! – заорала Ирма, забыв о разной весовой категории. Схватила с подоконника горшок с кактусом и запустила в обидчицу. Прицел, видимо от волнения, сбился, и колючий темно-зеленый комок врезался в угол шкафа.

Ответный ход не заставил себя ждать – Ирина Григорьевна подкинула на ладони нож и, чувствуя себя как минимум вождем краснокожих, метнула его в сторону мерзавки, возжелавшей ее сына. Костик зажмурился и мысленно принял тяжелое для себя решение – вмешаться в расправу над бывшей подружкой приятеля. Но нож, звякнув об оконное стек-

ло, упал на пол и больше уже причинить вреда никому не мог, так как дамы перешли к более тяжелым видам оружия. Ирма взяла в руки пластиковую бутылку с минералкой, а Ирина Григорьевна вцепилась в диванную подушку.

Грохот, визг и звуки разбивающейся посуды звучали около десяти минут. Ирме все-таки пришлось спастись бегством – Ирина Григорьевна вошла в кураж и уже не собиралась отпускать «любовницу» сына живой. «Оле-оле-оле-оле!» – на манер футбольных болельщиков запевала молодая женщина, подбадривая себя. Хватала с полки шкафа очередную статуэтку и кидала в «разлучницу». Костик нервно морщился и вспоминал слова дизайнера, вложившего душу в оформление интерьера: «А здесь, Константин Витальевич, у вас будет особый уголок, настраивающий на позитив».

Бой закончился со счетом пятнадцать – шесть в пользу Ирины Григорьевны, Ирме оставалось только утонуть в проклятиях и в качестве утешения громко хлопнуть дверью.

– Дура, – выругалась она, торопливо сбегая по ступенькам, – выжившая из ума дура! Ну ничего, я вам всем отошщу, – она гневно потрясла кулачком, – поплатится у меня эта Дашка, ох поплатится!

Мысок сапога предательски вляпался в собачью какашку, что на секунду выбило из колен.

– Это к богатству, это к богатству, – затараторила Ирма, вспоминая приметку.

Глава 5

Держите вора!

– Тебе сколько лет?

– Двадцать два, – охотно ответила Дашенька, разглядывая картину, которую еще не так давно торопливо прятала в сумку.

– Выглядишь на шестнадцать, – не считая это в данном случае комплиментом, хмуро сказал Егор.

– Я просто худая и невысокая.

– А родители твои не беспокоятся: где ты, что с тобой? – все еще надеясь выставить девчущку поскорее за дверь, поинтересовался Егор.

– Нет, – мотнула головой Дашенька, – я детдомовская.

Сдержала улыбку и переключилась на книжную полку. Пусть задает свои вопросы, она даже готова на них отвечать – правдиво... почти правдиво...

– Значит, из детского дома, – тяжело вздохнул Егор. Только этого не хватало! Теперь понятно, почему она поехала с ним и почему не торопится домой... Эх, не получается сделать из нее отрицательный персонаж и отправить по месту прописки. Это же надо было случиться такому, чтобы первой встречной оказалась именно такая девчонка! Как ни крути, а она ни в чем не виновата, и поступать с ней грубо – подло. Он вздохнул и сделал последнюю попытку расставить все

на свои места: – Ну, а раньше ты где жила, до того, как мы встретились около «Заводной утки»?

– У одного человека, – опять правдиво ответила Дашенька. Сняла с полки книжку и издала ликующее: – Ух ты!. Тяжелая, красивая и наверняка интересная.

Уже лучше... Егор приготовился задать самый важный вопрос: а не планирует ли юная леди вернуться к этому «одному человеку»? Но его порыв был вновь убит на корню Евдокией Дмитриевной – она, сама не ведая того, превратилась для Дашеньки в добрую фею из сказки, которая всегда оказывалась в нужном месте в нужное время.

Из коридора донеслись радостные возгласы и громкое: «Па-па-па-па!», дверь распахнулась, и Евдокия Дмитриевна, переступив порог комнаты для гостей, объявила:

– Вот оно – мое новогоднее платье! – на вытянутых руках она держала большую коробку. На лице сверкала довольная улыбка. – Смотрите и завидуйте!

Обед в доме Корнеевых прошел скомканно, Егору и Дашеньке так и не пришлось рассказать «историю своей любви» – Евдокия Дмитриевна придерживалась объявленного бойкота и усиленно изображала материнский гнев. В душе же ее царил абсолютный покой, и по большому счету на сына обиды она не держала. Это уж она так, поворчала для порядка, чтобы не расслаблялись. Хозяйка она в доме или не хозяйка, в конце-то концов?! Мать или не мать?! Вот то-то же!

Поглощая с аппетитом спагетти с чесночным соусом, Ев-

Евдокия Дмитриевна внимательно наблюдала за Егором и Дашенькой. Нет, так влюбленные себя не ведут, и, конечно же, так не ведут себя те, кто в самом ближайшем будущем собирается посетить ЗАГС. Так что же происходит? Может, Егор договорился с этой милой девчушкой устроить спектакль, который раз и навсегда избавит его от Ирмы? Вряд ли, тогда бы все выглядело иначе – они бы с утра до ночи изображали потерявших голову влюбленных, а бывшая подружка скрипела бы зубами и паковала чемоданы. Но все не так.

Происходящее пока оставалось загадкой.

«Да пусть делают что хотят», – устав от размышлений, мысленно махнула рукой Евдокия Дмитриевна и перевела взгляд на сестрицу и нервно жующую салат Ирму. Только за одно то, что эти двое бесились и, образно говоря, бегали по потолку, стоило относиться к Дашеньке с почтением. Пусть гостит девочка сколько хочет, это же такое ни с чем не сравнимое удовольствие – наблюдать за истериками Акулины и ее подружки Ирмы!

После обеда каждый отправился по своим делам.

Вадим погрузился во всемирную сеть Интернет. Сайты знакомств, на которых смазливые профессионалки предлагали рай на земле, уже давно отнимали все свободное время молодого человека. Средств на прелестниц не хватало, но мечтать-то никто не запрещал.

Астролог Феликс, прикупив стопку журналов, заперся в своей комнате и углубился в изучение последних страничек.

Именно на них обычно красовались подробные рекомендации, без которых жизнь была невозможна, а именно: чем на этой неделе разрешается заниматься Тельцам, какие внутренние органы желательно побереечь Девам, а кому лучше вообще не выходить из дома до следующего понедельника. Подход к укоренившемуся шарлатанству у Пастухова был основательным, может, поэтому ему и удавалось так долго пудрить мозги впечатлительной Акулине Альфредовне.

Фома Юрьевич Пастухов готовился к каждой встрече со своей покровительницей на пять с плюсом. Выписывал из журналов в столбик все благоприятные дни и все неблагоприятные. Оставлял только те, что повторялись, считая это некоей гарантией – ну не может же сразу столько астрологов ошибаться! Заучивал особенно красивые фразы и временами не гнушался мелким обманом. Однажды, воспользовавшись компьютером в комнате Вадима, Пастухов распечатал лист, на котором сорок раз значилось одно и то же: «Астролог Феликс, дипломированный специалист-диагностик». Заприметив в журнале какую-нибудь толковую статейку, он вырывал страничку, заклеивал имя журналиста, мага или астролога полосочкой со своим именем, бежал на телеграф, ксерокопировал и гордо возвращался обратно. Смушаясь, заходил к Акулине Альфредовне, мялся на пороге и говорил: «Вот, опять пропечатали мои труды, тираж, правда, маленький, да и журнал не московский, мне приятель ксерокопию переслал». Почечуева счастливо вздыхала, смотрела на Пас-

тухова влюбленными глазами и утешала: «Ничего, талантливый людям на Руси всегда было нелегко, придет день, когда вас, мой друг, оценят, тогда будут и тиражи, и положенный почет».

Ирма после обеда сбегала в салон, вернулась и тоже засела в комнате, которую уже давно считала своей. Вспоминая встречу с грубой теткой, явившейся к Костику, она нервно расхаживала по комнате и непрерывно выстраивала планы мести противной Дашке.

Акулина Альфредовна, пришив на платье свежие накрахмаленные манжеты и воротничок, тоже занялась планированием – ситуация выходила из-под контроля, и выбранная на роль хозяйки дома Ирма могла остаться у разбитого корыта. А значит, и она сама со временем могла оказаться лишней. «Надо действовать, надо действовать, – бормотала Почечуева, барабанив пальцами по столу. – Может, обсудить это с Феликсом? О чем там говорят звезды?»

Виолетта, лишенная многих привилегий молодости – мать запрещала ей практически все, – обложившись каталогами с одеждой, мечтала купить хоть что-нибудь из этих модных вещей. Две тощие косички вздрагивали каждый раз, как только она переворачивала страничку. «Где бы взять денег?» – тянула Виолетта, не очень-то надеясь на чудо. Даже если бы ей удалось купить хотя бы одну короткую, отделанную блестками юбку, она бы не смогла надеть ее при матери, но как приятно было бы ею обладать! «Я бы клала ее в сумку и пере-

одевалась в туалете института», – мечтала Виолетта, поглядывая с ненавистью на светлые обои – за стеной проживала Акулина Альфредовна.

Евдокия Дмитриевна после обеда отправилась к портнихе. Свершилось то, чего она ждала два месяца, – платье для встречи Нового года готово, и его необходимо забрать. Этот праздник для хозяйки дома был особенным, и она всегда трепетно относилась к наряду, ведь он должен был гармонировать с... С одной необыкновенной драгоценностью – подарком покойного мужа.

К портнихе Евдокия Дмитриевна решила пойти с Дашенькой, но, заглянув в комнату для гостей, увидела, что девушка беседует с Егором. «Что ж, пусть поговорят, может, это для них важно», – подумала она и отправилась за платьем одна. И вот наконец она дома, с большой коробкой, в которой лежит новогоднее волшебство.

– Нет, – покачала головой Евдокия Дмитриевна, переводя взгляд с улыбающейся Дашеньки на хмурого Егора, – здесь не то освещение, пойдем ко мне.

Она развернулась и зашагала по коридору к своей бархатной комнате-шкатулке. Но так просто идти было скучно – предпраздничное настроение рвалось на свободу.

– Па-па-па-па! – продолжила оглашать свой восторг Евдокия Дмитриевна, прижимая к груди коробку. – Вылезайте из своих конурок – и марш все за мной! Па-па-па-па! Левой, правой, левой, правой – вперед, к Новому году!

Воскликания не остались незамеченными, из своих «ко-нурок» повылезали практически все. И когда Евдокия Дмитриевна подошла к своей комнате, за ней уже тянулся приличный хвост из любопытных обитателей дома. Кроме Дашеньки и Егора, сзади шествовали Акулина Альфредовна, астро-лог Феликс, Ирма, Виолетта и Вадим.

Евдокия Дмитриевна торжественно положила коробку на застеленную скользким алым покрывалом кровать, сняла крышку и, воскликнув: «Вуаля!» – откинула края тонкой хрустящей бумаги.

Дашенька вытянулась вперед и увидела аккуратно сло-женное платье черного цвета. Вроде ничего особенного... Но когда Евдокия Дмитриевна ловким движением вытащи-ла его из коробки и встряхнула – все изменилось. Шелкови-стая материя расправилась и засверкала в свете люстры тон-чайшими золотыми нитями, складки заиграли, точно волны, а тонкое кружево отделки подчеркнуло изысканность и оча-рование наряда.

– Удобное, наверное, – сдержанно произнесла Акулина Альфредовна.

– Барахло, – скривился Вадим.

– Очень красивое, мама, – ответил ничего не понимаю-щий в платьях, но очень надеющийся на перемирие Егор.

– Вот это да! – выпалила Дашенька, залюбовавшись.

– Я рада, дорогая, что тебе понравилось, – фыркнув в сто-рону завистливо поджавшей губы Ирмы, ответила Евдокия

Дмитриевна. – Сейчас я тебе еще кое-что покажу.

Она прошествовала к трельяжу, не торопясь, выдвинула один из ящичков и достала коричневый бархатный футляр.

– Эту брошь мне подарил покойный муж, и я очень дорожу ею. Она необыкновенно красивая, работа голландских мастеров – сделана в виде бабочки и покрыта рубинами вишневого цвета, а на кончиках усиков по бриллианту. Называется – «Полет мечты», – Евдокия Дмитриевна подмигнула Дашеньке. – Смотри...

Она открыла футляр... На шершавой коричневой подушечке ничего не было. Пусто...

На миг в комнате повисла абсолютная тишина, затем пролетел всеобщий вздох волнения.

– Это украла она, – раздался четкий голос Ирмы, и все повернулись в ее сторону. Ирма указывала на Дашеньку.

– Да! – воскликнула Акулина Альфредовна и тоже ткнула костлявым пальцем в сторону гостьи. – Больше никому! Пусть отдает брошь и немедленно убирается из дома!

Глаза Дашеньки превратились в щелочки. Мысленно пристрелив и ту и другую, она вздернула нос и размеренно ответила:

– Вы заблуждаетесь, дамы, я здесь совсем по другому поводу, – и ласково улыбнулась своему «жениху».

Егор шагнул вперед, взял из рук онемевшей матери футляр, захлопнул его, поднял голову и спросил:

– Мама, когда ты последний раз видела брошь?

– Пару часов назад, – выдохнула Евдокия Дмитриевна, – перед тем, как поехала к портнихе. Я достала ее, приложила к кусочку ткани, из которой шили платье, и убрала на место, обратно в футляр.

Сказанное означало только одно: кража была совершена в течение последних часов, когда в доме было полно народу, значит... значит, брошь взял кто-то из своих.

Виолетта вдруг качнулась, сделала маленький шагок вперед, на манер Ирмы и своей матери подняла руку и, направив палец на ненавистного астролога Феликса, твердо сказала:

– Это он взял брошь!

Пастухов тут же повернулся к Вадиму и, пробуравив его взглядом, произнес:

– Кражу совершил этот юноша.

Вадим послал астрологу кривую улыбочку и огласил свою версию свершившегося:

– Это дело рук Акулины Альфредовны, можете в этом не сомневаться.

Почечуева, не ожидая такого выпада в свою сторону, сжала кулачки, подпрыгнула на месте и взвизгнула:

– Ах ты, малолетний поганец! Да как ты смеешь!

– Давайте без оскорблений, – резко бросил Егор и покоился на Дашеньку.

Дашенька переводила взгляд от одного члена семьи к другому и думала, без конца думала: кто же из них украл брошь-бабочку под красивым названием «Полет мечты»? Сама она

к этому не имела никакого отношения – это уж точно!

И еще Дашенька думала о том, а на кого бы указали Максим Леонидович (просидевший целый день в выделенной ему комнате) и горничная Леночка (затеявшая с утра генеральную уборку), если бы сейчас были здесь...

2001 г.

– Это в последний раз! – громко сказал Тихон, но Дашенька с трудом разобрала долетевшие до нее слова.

– Где-то я уже это слышала, – недовольно буркнула она, поглядывая на горку кирпичных осколков.

– Застрял...

– Вижу, – сокрушенно кивнула Дашенька и попробовала плечом вытолкнуть Тихона вперед, но попытка не увенчалась успехом.

– Обязательно сяду на диету, – донеслось следующее обещание.

– Я это проконтролирую, – проворчала Дашенька, глядя, как ноги Тихона смешно отталкиваются от пола. – До чего же ты у меня чудной, – добавила она, зная, что он ее не услышит.

Половина туловища Тихона находилась с другой стороны стены – в сейфовой комнате банка, а все остальное украшало один из залов пребывавшей в стадии капитального ремонта аптеки...

«Это будет ограбление века! – восклицал Тихон месяц назад, расхаживая по комнате и размахивая от волнения рука-

ми. – Мы вдвоем возьмем банк! Такого уже давно никто не делал. Надо только найти подходящий...»

Подходящий долго искать не пришлось. Изучая список недавно открывшихся филиалов успешного коммерческого банка «Грань», Тихон ткнул пухлым пальцем в один из адресов и сказал:

– Знаю я, где это, недавно проезжал мимо, – край Москвы. Там еще ремонт идет во второй половине здания... – И, улыбнувшись, добавил: – Ну что ж... подходит.

Раздобыв план аналогичного дома этой серии и убедившись, что в качестве преграды выступает кирпичная стена, не слишком-то богатая на толщину, Тихон решил грабить банк с максимальным эффектом.

Ограбление века обязательно должно поражать своей дерзостью – иначе никак нельзя!

Оказалось, что банк, помимо операционного зала, имеет еще два небольших помещения и санузел. Оставалось только понять, где именно находится сейфовая комната, и можно приступать к делу.

Одна из комнат имела вентиляционный выход на улицу, из которого с двух до трех, во время обеденного перерыва, доносился запах разогреваемой пищи. Это была комната работников банка, включающая в себя кухню. После этих наблюдений, полученных во время очередной разведки, Тихон вернулся домой и обвел красным фломастером на плане нужную комнату.

– Вот она, – счастливо сказал он и добавил: – Дашута, мы близки к цели!

– Но это в последний раз, – строго сказала она, разглядывая чертеж.

– Само собой, – как всегда, пообещал Тихон.

Аптека сдалась без боя. Никакая сигнализация не сторожила заваленные стройматериалом залы – при входе была только железная дверь и два замка, испугавшиеся отмычек. Дальше – все по оговоренному плану.

– Дырку надо делать здесь, – посветив фонариком, указал на свежевыкрашенную стену Тихон и торопливо принялся доставать инструменты из сумки. На случай, если комната по периметру обнесена решеткой, он прихватил даже газовую сварочную горелку.

Дырку-то он сделал, но в ней же и застрял. Кряхтел, сучил короткими ножками, но выбраться не мог...

– Вдохни! – скомандовала Дашенька и вновь налегла плечом на широкое «мягкое место» Тихона. – Давай, давай, еще чуть-чуть! Нет... лучше выдохни!

Он старательно вдыхал и выдыхал, мысленно худел килограммов этак на двадцать, но ситуация в лучшую сторону не менялась. Собственно, она не менялась ни в какую сторону.

Дашенька поднялась с пола, досадливо пнула ногой какую-то мятую картонку и, нахмурившись, погрузилась в размышления.

Тут необходим нестандартный подход...

Эврика! Тихона надо напугать, и напугать сильно! Но чего он боится?

Она подошла к стене и резко крикнула:

– Милиция!

Тихон, точно объевшаяся мухами лягушка, лениво дрыгнул ногой, поерзал и гулко поинтересовался:

– Уже едет?

– Нет, – покачала головой Дашенька и предприняла следующую попытку: – Мышь!

Это слово произвело на Тихона убойный эффект. Он на секунду затих, потом издал душераздирающее: «Ай-ай-ай!», несколько раз дернулся и так заработал ногами, что Дашенька подумала – он сейчас разнесет бетонный пол до основания. Валяющиеся повсюду кирпичные осколки полетели во все стороны, точно перепуганные воробьи.

Тихон «похудел» мгновенно – тощим угрем он скользнул вперед, смел по пути стул и чуть ли не взобрался на сейф. Остановила исполнение этого акробатического трюка Дашенька – просунув голову в дыру, она назидательно сказала:

– Воровать все же нехорошо, это абсолютно расшатывает нервную систему.

– Это в последний раз, – выдал свою присказку Тихон и клятвенно прижал к груди фонарик.

Затертое до дыр обещание он позабыл уже через три дня, когда, в очередной раз прогуливаясь, наткнулся на салон ме-

хов – норковые, лисьи, каракулевые, леопардовые шубки разной длины, они пленили его целиком и полностью.

Глава 6

Подозреваемая номер один

– У тебя есть с собой паспорт? – спросил Егор, глядя Дашеньке в глаза.

– Хочешь обвинить меня в краже броши?

– Пока нет.

Она усмехнулась. О! Ее можно обвинить в ограблении трех ювелирных магазинов, нескольких частных домов, одного банка, картинной галереи, и еще, если припомнить, наберется несколько вылазок по мелочи, но только не надо ее обвинять в краже усыпанной вишневыми рубинами брошки-бабочки – это мимо, это не к ней.

– Сейчас принесу, – ответила Дашенька, по-детски морща нос, и ехидно добавила: – Я же понимаю, у невесты не должно быть тайн от своего жениха.

Егор устало сел за стол, подпер щеку кулаком и, глядя на удаляющуюся фигурку, произнес:

– Мне кажется, она никогда не уйдет... Этот маленький тощий кошмар никогда не исчезнет из моей жизни.

Утешив мать и пообещав ей найти пропавшую драгоценность в самое ближайшее время, Егор разогнал всех по комнатам и, взяв Дашеньку за руку, потянул в свой кабинет. Подсознательно ему тоже хотелось, чтобы виноватой в краже оказалась именно она – это бы очень облегчило жизнь.

Но кареглазая девчушка никому облегчать жизнь не собиралась. Глядя на нее, нельзя было сказать, что она напугана, и главное, – на что очень надеялся Егор, – собирается спастись бегством. Казалось, ее все забавляет и дико интересует. Не так себя должен вести человек, стянувший под шумок дорожную брошь.

– Это не она, – покачал головой Егор, вынимая из подставки карандаш. – К сожалению, не она.

Дашенька вернулась с паспортом, положила документ на стол и отошла к окну.

– Спасибо, – поблагодарил Егор и сразу же открыл листок с пропиской. Москва, Мытная улица... Оказывается, ей есть куда идти, так почему же она отрицала это? Разве отрицала? Егор нахмурился – нет, он просто не спрашивал конкретно, а она сама не говорила. Умалчивала?

Да что же за девчонка такая – голова кругом! Егор захлопнул паспорт и сказал:

– Он пока побудет у меня.

– Хочешь снять ксерокопию?

Егор поднял глаза – она улыбалась.

– Да, – честно ответил он.

– Молодец, – одобрила Дашенька, – на твоём месте я поступила бы точно так же. – Она села на стул, потянулась и спросила: – У тебя какое отчество?

– Андреевич.

– Так что собираешься делать, Егор Андреевич? Брош-

ку стащили, и я подозреваю, стоит она немало. Кругом одни родственники, и знакомить их со следователем под Новый год как-то не очень празднично. Конечно, есть еще я – удобная подозреваемая, но в глубине души ты знаешь, что к краже я не имею никакого отношения.

– Отчего же? – теперь бровь Егора делано-удивленно поползла вверх. Сейчас он видел перед собой совсем другую Дашу – умную, цепкую девчонку, и этой – новой Даше – ему захотелось отомстить за собственное прошлое смущение и за ее «отчего же», когда он мялся, пытаясь объяснить, что брак между ними невозможен.

– Евдокия Дмитриевна отсутствовала приблизительно два часа, и это время я провела с тобой. Отвечала на вопросы и просто болтала – это мое алиби.

– Я три раза выходил из комнаты поговорить по телефону.

– Каждый раз максимум на десять минут.

– Вполне достаточно, чтобы добежать до комнаты моей матери и украсть брошь.

– Для этого мне необходимо было точно знать, где она лежит, а я даже не догадывалась о ее существовании.

– После того, как мы приехали из «Заводной утки», я завалился спать, ты могла беспрепятственно ходить по дому и изучать, что где лежит.

– Тогда почему же я не сбежала еще тогда – ночью, прихватив эту самую брошь?

– Ты не успела – вернулись мои родственники.

О! Как он был близок к истине!

– Допустим, – усмехнулась Дашенька, – но ты же не думаешь, что я настолько глупа, чтобы воровать вот так – среди белого дня? Чужак всегда становится главным подозреваемым.

– Но для всех – ты моя невеста.

– Для всех, но не для тебя.

Словесная дуэль на этом закончилась – последними словами Дашенька поставила жирную точку.

– Нет, ты не глупа, – тихо сказал Егор, понимая, что все сейчас перевернулось с ног на голову. Как же теперь себя вести с этой новой Дашей?

– Так я могу вернуться домой? – едко улыбаясь, спросила она.

– Нет, пока ты побудешь здесь. Я приглашу частного детектива, уверен, у него будут к тебе вопросы. – Егор сделал последнюю попытку ее уколоть.

– Отлично, – кивнула Дашенька. – Я еще никогда не видела частного детектива и уж тем более не отвечала на его вопросы.

Напевая, она вышла из кабинета и направилась в свою комнату. Тихон, Тихон, ты опять будешь недоволен затянувшейся отлучкой, но что тут поделаешь – судьба не отпускает ее из этих стен.

Егор взъерошил волосы и придвинул к себе телефонный справочник.

– Пришлите самого лучшего, – сказал он в трубку через пять минут и посмотрел на календарь. До Нового года оставалось чуть больше недели.

«Самый лучший» приехал через два часа. Увидев его, Дашенька поморщилась и сделала неутешительный вывод: в ближайшей пятилетке брошь найдена не будет.

Частный детектив Евгений Петрович Ежиков доверия не внушал. Все надежды, устремляясь к нему стрелами, в лучшем случае отскакивали мячиком в сторону, в худшем – скинули и стекали к его ботинкам мутными кляксами. Переступив порог гостиной, он поежился, представился и тут же поинтересовался:

– А где мои тапочки? Я предпочитаю теплые, из натурального материала, синтетику не уважаю. – Затем шмыгнул носом и задал следующий вопрос: – А во сколько ужин?

– Тапочки в магазине, а ужин еще заслужить надо, – радушно ответила Дашенька, жалея, что Егор срочно уехал по делам и не видит этого напыщенного фрукта. Вряд ли бы он одобрил его кандидатуру.

Евгений Петрович, получив на свои вопросы такой развернутый ответ, опешил. Пригладил мятый пиджак, еще раз шмыгнул носом и почесал за ухом. Абсолютным дураком он все же не был и поэтому принял решение сдерживать свое негодование. Но только до тех пор, пока не станет ясно: кто в доме хозяин, а кто тут на птичьих правах. Портить отношения с «нужными людьми» он не собирался, лишаться за-

работка тоже.

– Я бы хотел поговорить с Егором Андреевичем Корнеевым, – выдавливая миролюбивую улыбочку, сказал Ежиков.

– Увы, – развела руками Дашенька, – его нет. Будет чуть позже. Так что проходите и ни в коем случае не чувствуйте себя здесь как дома. Помните, вы на работе и должны искать преступника, – она усмехнулась и подмигнула вконец растерявшемуся Ежикову. – Надеюсь, со своими обязанностями вы справитесь.

Егор собирался лично ввести в курс дела вызванного частного детектива, но работа откорректировала его планы, и пришлось спешно отправляться на встречу с покупателем. Поговорив с матерью, он попросил ее довериться «отлично-му» сыщику (так его рекомендовали по телефону) и снабдить его всей необходимой информацией. Евдокия Дмитриевна согласно кивнула, но, как только дверь за сыном закрылась, погрузилась в уныние и переадресовала это задание Дашеньке. «Сил нет сидеть тут и поджидать его, – тяжело вздохнула она, – ты уж встретить его и приведи ко мне. А то боюсь, как бы Ирма с Акулиной не навешали бедняге лапши на уши – у них всегда во всем свой интерес. Ох, я так расстроилась, что, пожалуй, выпью снотворное и вздремну немного».

Дашенька пообещала встретить частного детектива радушно, если он, конечно, окажется этого достоин. Устроившись на диванчике в гостиной и прыгая по каналам телеви-

зора, она стала подумывать о «побеге» из этого дома. Зачем путаться под ногами, поразвлеклась – и хватит.

Собственно, никто ее и не держал – вставай и уходи, но Егор забрал ее паспорт с собой, а возвращаться за ним потом как-то не хотелось. Зато хотелось посмотреть на частного детектива, утереть нос Ирме, напакостить Акулине Альфредовне, и еще много чего подскакивало и вертелось в ее душе.

– Решено, – поразмышляв, сказала Дашенька, – заберу паспорт и уйду.

Через некоторое время раздалась трель дверного звонка, а через минуту порог переступил Ежиков Евгений Петрович...

– В моей компетенции вы можете не сомневаться, – важно сказал Ежиков в ответ на слова «надеюсь, со своими обязанностями вы справитесь». – За моими плечами огромное количество раскрытых преступлений. А расследование квартирных краж – это вообще мой конек! – В качестве доказательства своих слов он выпятил грудь колесом.

Евгений Петрович врал, бессовестно врал – его опыт работы измерялся несколькими минутами, а за плечами было только одно расследование, раскрытое по «горячим следам». Соседка по коммуналке нажарила котлет, которые исчезли, не долежав до обеда. Конечно же, она обратилась за помощью к новоиспеченному сыщику, и тот, обнюхав спавшего на потертом кресле кота Савелия и учуяв легкий аромат жа-

ренного мяса, постановил: преступник найден! О том, что сам Ежиков стащил и съел ровно столько же котлет, сколько и кот, он предусмотрительно умолчал.

Еще совсем недавно Евгений Петрович и не думал, что окунется с головой в волнующий мир криминальных страстей. Он работал в редакции скромного журнальчика для домохозяек и писал статейки, которые все были похожи одна на другую: «Мы провели опрос и выяснили, что это средство для мытья окон – самое лучшее, вот что по этому поводу считает Елена Загоруйко, проработавшая пятнадцать лет в сфере услуг...»; или: «Мы решили побывать в доме отдыха «Здравствуй, путник» – давно уже к нам приходили письма с благодарностями в адрес персонала этого дома отдыха. Вот что нам пишет Наталья Тесемкина, мать троих детей...», и так далее. Деньги он получал смешные – реклама была дешевая и занимала всего одну тоненькую колонку на предпоследней странице. Амбиции же требовали большего.

Навестив два месяца назад своего двоюродного братца – азартного неудачника, Ежиков изрядно напился и решил начать новую жизнь. Сколько можно ему – умнейшему человеку, горбатиться на этой жалкой работе за гроши? Хватит! «Угу», – согласился братец и предложил заняться самым плевым делом: розыском мелких преступников, слежкой за неверными женами и прочей галиматьей, о которой рассказывает каждый второй сериал. «А что, – погладил свою лысину Ежиков, – неплохая идея». Дальше идея начала расти

и крепнуть, потому что мания величия, помноженная на алкоголь, – это страшная сила!

К утру Евгений Петрович, несмотря на похмелье, чувствовал себя великолепно. Наконец-то он станет значимым человеком и докажет всем, как они заблуждались на его счет! Он представлял, что однажды явится на предыдущее место работы и гордо пройдет вдоль столов, заваленных бумагами. Секретарши и бывшие коллеги ахнут (особенно когда увидят пистолет, который он обязательно себе купит, бережно уберет в кобуру и прицепит к ремню). Что, не ожидали?! Не думали, какой человек работает рядом с вами?! Ну так кусайте теперь себе локти!

Денег хватило только на то, чтобы в справочнике на 2007 год разместить красочную рекламу. Справочник вышел неделю назад, и вот оно – первое расследование...

– Кстати, я работаю не только в России, но и за рубежом, – опьяненный своим новым положением, выдал Ежиков.

– Не сомневаюсь, – вздохнула Дашенька, жалея Евдокию Дмитриевну. Нет, вести этого фрукта к ней смысла нет, пусть расстроенная женщина лучше выпится и как можно дольше не знает, что ее брошь будет искать самый худший из всех худших частных детективов на свете. – Приступайте к работе, – благословила она, надеясь, что Ежиков до прихода Егора сможет сам себя развлечь.

– Но я о краже знаю только в общих чертах. Егор Андреевич по телефону ничего толком не рассказал. А вы кем ему

приходитесь?

О! Отличный вопрос – прекрасное начало расследования.
«Невеста» хозяйина дома улыбнулась и ответила:

– Я ему прихожусь Дашей, это понятно?

Евгению Петровичу ничего понятно не было, ему очень хотелось славы, почета и восхищенных взглядов, но пока он ничего подобного не получал. Это огорчало и несколько сбивало с волны самолюбования. Где же, где же положенное ему обожание?

И тут судьба сжалилась над «великим сыщиком».

– Добро пожаловать! – раздался дружный хор голосов, и из кухни вынырнули Ирма и Акулина Альфредовна. Подхватив с двух сторон под локотки встрепенувшегося Ежикова, они, шепча ему что-то в уши, устремились по лестнице на второй этаж. Внимательно слушая установки, без сомнения, направленные в сторону подозрительной самозванки Дашки, он все время оборачивался и кивал. Лысина, так же, как и засаленный воротник мятого пиджака, поблескивала в свете ярких люстр.

Дашенька еще раз вздохнула, еще раз пожалела Евдокию Дмитриевну и направилась в кухню. Пожалуй, чашечка крепкого кофе сейчас не помешает.

Около плиты суежилась Леночка. Перемазанная мукой, пританцовывая в такт музыке, летевшей из маленького плоского телевизора, она металась от стола к столу и то лепила аккуратненькие пирожки, то помешивала тушившуюся ка-

пусту, то снимала пенку с бульона. Ее нельзя было назвать приятной особой, но и отталкивающего впечатления она не производила. Про таких обычно говорят: себе на уме. На вид Леночке было лет двадцать пять, совмещая работу горничной с работой кухарки, она несколько набрала в весе, но, пожалуй, полнота была ей к лицу.

– Ну, как он там? – спросила она Дашеньку, не скрывая любопытства.

– Тоска зеленая.

– А эти две... – Леночка осеклась.

– Можешь смело называть вещи своими именами, – улыбнулась Дашенька, – не выдам.

– А эти две занозы сказали, что он вроде ничего – представительный. Целый час сидели здесь и шептались, а как детектив пришел, так сразу к двери ушами приросли, – Леночка закатила глаза и фыркнула. – У меня из-за них тесто плохо подошло, боялась, вообще скиснет в их присутствии.

Дашенька понимающе кивнула – флюиды зависти, шедшие от Акулины Альфредовны, прекрасно вплетались в ауру злобы Ирмы. Та еще парочка – гремучая смесь гиены и змеи. Засели тут, как в окопе, и поджидали удобного момента, чтобы перехватить Ежикова – сейчас наверняка крутят из его мозгов прочные веревки и сматывают их в клубок.

– А ты как думаешь, кто украл брошь? – спросила Дашенька, поглядывая на аппетитные пирожки. Леночка вынула первую партию из духовки, и запах вкуснейшей сдобы,

витающий в кухне, заметно усилился.

– Не знаю, кто украл, – она пожала плечами и, взяв очищенную морковь, принялась ее нарезать ровными тонкими колесиками, – но мне бы хотелось, чтобы воровкой оказалась противная Акулина. Вечно она мной недовольна, а кто ей мешает взять да и сварить суп или пыль стереть с мебели? Целый день дурью мается, то на телефоне зависнет, то с астрологом звезды считает. – Леночка фыркнула, смахнула нарезанную морковь в миску и принялась за вторую. – А Феликс этот – абсолютный прохиндей, чтоб ему луна на голову упала!

Дашенька хихикнула, приподняла край полотенца и стащила еще горячий пирожок.

– Кушай, кушай, – одобрила Леночка.

– Спасибо, очень вкусный, – жуя, поблагодарила Дашенька. – А может, Феликс брошку украл?

– Тоже было бы неплохо. Сколько за кражу дают? Лет пять? Вот бы мы от него отдохнули!

– А про Берестова Максима Леонидовича ты что думаешь? Какой он?

Леночка вздрогнула, порезала ножом палец, вскрикнула: «Черт!» – и бросилась к крану. Включила холодную воду и отвернулась.

Дашенька следила за ней с удивлением – почему этот простецкий вопрос вызвал такую реакцию? Сама она с Берестовым не общалась – встречалась с ним только за столом и в

коридоре. Евдокия Дмитриевна говорила, что он мрачный и замкнутый человек, собственно, такое впечатление он на нее и произвел.

– Берестов... он тихий и почти незаметный, – наконец-то ответила на вопрос Леночка и вновь вернулась к нарезке овощей для гарнира. Ответила довольно равнодушно, но обмануть Дашеньку было невозможно – колесики морковки, отлетающие от ножа, больше не были тоненькими и ровными.

* * *

Акулина Альфредовна, усадив гостя в мягкое глубокое кресло, сама устроилась за столом – с правой от него стороны. Ирма, тихо радуясь, что детектива все же удалось перехватить, села на край дивана, слева от Ежикова.

Расправивший плечи, уже лоснившийся от собственной значимости, Евгений Петрович и не догадывался, что оказался на жирной линии огня, нетерпения и одержимости.

– Нам очень приятно с вами познакомиться, – важно начала разговор Акулина Альфредовна. – Этим неприятным, можно даже сказать, кошмарным делом должен заниматься именно такой умный и интеллигентный человек, как вы.

– Да, – подтвердила Ирма, отправляя Ежикову такой многозначительный взгляд, что он тут же обмяк и расплылся в глупой улыбке.

– Не беспокойтесь, – заверил он дам, – с кражей я разбе-

русь дня за два, максимум за три.

– Это было бы чудесно, – кивнула Акулина Альфредовна, – скоро Новый год, и мне совершенно не хочется, чтобы моя двоюродная сестра грустила в праздничный день. И кто только тот негодяй, укравший брошь?!

– Найдите вора, – с мольбой в голосе произнесла Ирма и томно вздохнула. Расчет у нее был простой – надо зацепить этого мужичка, а уж потом он расстарается и наведет тень на кого надо. На Дашку!

Ежиков обмяк еще больше и лишний раз убедился в том, что выбранный им путь верен – давно надо было уволиться из газетенки, вон какие женщины млеют только от одного его вида, а что будет, когда он купит пистолет! Да они замучают его своей любовью, в подъездах дежурить станут!

– А кто та девушка, с которой я разговаривал внизу? – поинтересовался он.

Акулина Альфредовна поморщилась.

– Так... – небрежно махнула рукой Ирма, – приятельница Егора – навязалась, не выгонишь. Даже не знаю, где он с этой Дашей познакомился... Хочу обратить ваше внимание, что до ее появления в доме у нас ничего не пропадало.

– Да, – охотно подтвердила Почечуева, – жили душа в душу и горя не знали.

Евгений Петрович, заерзав в кресле, крикнул от удовольствия. Конечно же, отправляясь на первое расследование, он нервничал и побаивался, что растеряется и запаникует. Да

– он самый лучший, но все же дело, за которое он брался, было незнакомым, и как подступиться к поиску подозреваемых, он не знал. Братец снабдил его липовой лицензией и липовым удостоверением, сказал: «Набирайся опыта, пока документы справим», – и благословил на все четыре стороны. Вот и вся наука. А тут такое везение – вор практически найден! Ехидная Даша, которая не понравилась ему с первой минуты знакомства, оказывается, появилась в доме как раз перед кражей – чего тут думать!

В душе Ежикова волнения быстренько улеглись – теперь он знал, какую линию гнуть и в кого ткнуть пальцем. Но сдавать сразу же свои козыри не собирался – братец рекомендовал трудиться в поте лица и изображать активность денно и нощно. К тому же он еще не наслаждался образом частного детектива, да и красавица Ирма явно к нему благосклонна – к чему торопиться?

– А перечислите-ка мне всех, проживающих в доме, – почувствовав уверенность, практически потребовал Евгений Петрович. Закинул ногу на ногу и глянул на Ирму уже не робко, а по-хозяйски.

Акулина Альфредовна, жалея, что приходится отвлекаться от главной подозреваемой, жужжа, как назойливая муха, стала рассказывать о каждом в подробностях. Характеристики выдавались, конечно же, исходя из личных интересов. Так, Вадим, например, был объявлен чуть ли не наркоманом, Феликс – честным и преданным человеком, а горничная Ле-

ночка – обнаглевшей склочницей. Остальным досталось поменьше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.